

ПРЕСТУПНОСТЬ В СССР.

/Материалы к докладу на 54 пленуме Верховуда СССР/.

Анализ движения преступности в нашей стране служит блестящей иллюстрацией тезиса тов. Сталина о коренной противоположности двух систем — капиталистического общества и социалистического. Характеризуя капиталистическое общество, тов. Сталин подчеркнул на 16 съезде партии — "нужно признать, что система хозяйства, не знающая куда девать "излишки" своего производства, и вынужденная их сжигать в момент, когда в массах царят нужда и безработица, голод и разорение, — такая система хозяйства сама произносит над собой смертный приговор."

Одним из показателей шаткости и неустойчивости капиталистической системы является все усиливающийся из года в год рост преступности. Источниками преступности в капиталистическом обществе являются нужда и нищета широких масс трудящихся, прикованных железными цепями голода к колеснице капитализма.

"Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, — т.е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт, как капитал." /Маркс, "Капитал", т.1, стр. 609/.

Рост капиталистических противоречий идущих вглубь и вширь по мере исторического развития капитализма, вызывает в капиталистических странах усиливающийся рост с одной стороны государственных преступлений, отражающих формы классовой борьбы трудящихся масс против господствующих классов, а с другой - рост имущественных преступлений, являющихся формой неорганизованного протеста "изолированного индивида против существующих отношений" /Маркс/. Одновременно растет число преступлений, совершаемых самими представителями господствующего класса, разрывающего в период всеобщего кризиса капитализма рамки своей собственной буржуазной законности, прибегающего к самым разнообразным формам преступлений как одному из методов борьбы против растущего революционного движения, непосредственно используя для этого кадры профессиональных преступников и др. всевозможных подонков буржуазного общества.

Яркий пример роста преступности и все большей ожесточенностью ее форм показывает США, правительство которой открыто расписывается в своей бессилии в деле борьбы с преступностью. "Совершенно несомненно, что за последние годы произошло значительное увеличение организованных преступлений. Профессиональный преступник осмелел, он относится к закону с презрением. Его наглость и цинизм представляют постоянный вызов по отношению не только к органам охраны законности, но и к основам нашего демократического строя." /Из официального доклада губернатора Штата Нью-Йорк при открытии конференции по борьбе с преступностью 30 сентября 1935г./

Всеобщий экономический кризис капитализма ускорил рост преступности почти во всех капиталистических странах. Так, в Австрии число осужденных за преступления возросло в 1933 году по сравнению с 1929г. на 15,8%, а по проступкам на 40,6%.

В Германии число осужденных в 1933 году по сравнению с 1929г. за грабежи и вымогательство возросло на 58% -

за кражи и рецидив на 53%

за убийства на 136% и т.д.

В Италии в 1933 году общее количество преступных деяний составляло 1.240.392, а в 1934г. - 1.268.598, причем число донесений о нарушениях увеличилось за время с 1929г. по 1934г. на 37%, а число донесений о преступлениях, предусмотренных специальными законами - на 59,7%.

В Венгрии число осужденных за кражи возросло с 1930 по 1933г. на 135,9%; против государства на 307,3%.

В Англии число осужденных за преступления против собственности с насилием с 1929 по 1932 год возросло на 79,2%.

При всей неоднородности динамики преступности в различных капиталистических странах, отображающей прежде всего неравномерность капиталистического развития - все эти данные показывают общую для всех капиталистических стран тенденцию роста наиболее опасных для существующих стран категорий преступлений.

Сопоставление количества преступлений на 100.000 населения по ряду капиталистических стран /Италия, Польша, Англия/ с

СССР показывает, что "уровень" преступности в капиталистических странах в целом примерно в два с лишним раза выше, чем в СССР, а по отдельным категориям преступлений — еще более высок. Так, по преступлениям против собственности в Англии по сравнению с СССР — примерно в 6 раз выше; в Италии — почти в 4 раза и т.д.

При общем росте преступлений в капиталистических странах чрезвычайно высок удельный вес рецидивистов и профессиональных преступников, а также преступников несовершеннолетних. Так, процент рецидивистов в Америке в 1929 — 1930г. составлял — 54,5%

В Германии	—"	—"	— 38,2%
В Швеции	—"	—"	— 30,9% и т.д.

Данные буржуазной уголовной статистики совершенно отчетливо показывают невозможность реальной борьбы с преступностью в капиталистическом обществе, построенном на основе буржуазной частной собственности и эксплуатации человека человеком.

II. Открывая дорогу социализму, пролетарская революция побеждает в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Победенные эксплуататоры не останавливаются ни перед какими преступлениями, чтобы взорвать вновь создавшиеся социалистические производственные отношения, используя для этого всю силу традиций, навыков и привычек старого общества и в первую очередь сопротивление мелко-буржуазной стихии.

Всякая революция изменяет отношения к собственности, но только пролетарская революция представляет собой коренную ломку старых имущественных отношений, ибо она ведет к господству социалистичес-

кой собственности, являющейся отрицанием всякой частной собственности, основанной на эксплуатации. Вот почему все силы старого общества идут на преступления, чтобы остановить победоносное движение великой социалистической революции. Преступления в переходный период, таким образом, представляют собой в основном различные формы проявления сопротивления буржуазной и мелко-буржуазной стихии. Поэтому, не только контрреволюционные преступления, в которых непосредственно выражаются сопротивления классово-враждебных элементов и их агентуры, но и иные формы преступлений, отражающие сопротивления старого порядка — его традиций и навыков, — являются также своеобразной формой классовой борьбы. "Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелко-буржуазная стихия борется против советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савенковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их "грязным" идеологическим отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков. С другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распушенности, хаоса." /Ленин, т. XXII, стр. 459-460/. Отсюда напряженность кривой движения преступлений особенно в реконструктивный период и изменение их форм на различных этапах нашего строительства в соответствии с изменением форм классового сопротивления социально-враждебных и разложившихся элементов и проявление стихии мелко-буржуазной анархичности.

Правильно методологически используемая статистика осужденных показывает нам процессы, происходящие в движении самих преступлений.

Так, в РСФСР, на которую приходится $\frac{3}{4}$ осужденных по всему СССР, динамика осужденных с 1928 по 1933 год дает нам следующую картину /1 пол. 1928г. принимается за 100%/:

1 пол. 1928г.	-	100%
II "-	-	104,9%
1 пол. 1929г.	-	124,0%
II "-	-	143,9%
1 пол. 1930г.	-	141,0%
II "-	-	118,0%
1 пол. 1931г.	-	152,7%
II "-	-	138,3%
1 пол. 1932г.	-	126,5%
II "-	-	116,7%
1 пол. 1933г.	-	152,2%
II "-	-	143,3%

Сопоставление этих цифр показывает ясную тенденцию роста числа осужденных в последующие за 1928г. годы, продолжающегося вплоть до 1 пол. 1933г. Аналогичную картину за некоторыми незначительными изменениями показывает динамика осужденных и в других союзных республиках.

Таким образом динамика осужденных в СССР с 1929 по 1932г. показывает нам, как рост числа осужденных в целом так и рост осужденных почти по всем категориям преступлений, кроме преступлений против личности. Анализ особенностей классовой борьбы в этот период об"ясняет нам этот рост осужденных, 1929) год был годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства, идущего "под знаком решительного наступления социализма по всему фронту" /Сталин/, принесшего своими успехами крушение последних надежд капиталистов всех стран.

"Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтавших о восстановлении капитализма в СССР, - "священный принцип частной собственности." Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хваленое знамя "частной собственности" и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Этим, между прочим, и об"ясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал "врастать" в социализм." /Сталин, "Вопросы ленинизма", стр. 296-297/.

Важнейшим звеном этого наступления социализма был переход от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Это наступление социализма по всему фронту, содер-

жанием которого явилась, коренная перестройка как всей технической базы нашего народного хозяйства, так и всех социально-экономических отношений и главным образом в деревне не могло не вызвать резкого обострения классовой борьбы в стране советов.

"...наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущая экономические связи капитализма и опрокидывающая вверх дном все силы старого мира, не может не вызывать отчаянного сопротивления со стороны этих сил. Оно так и есть, как известно. Злостное вредительство верхушки буржуазной интеллигенции во всех отраслях нашей промышленности, зверская борьба кулачества против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата, являющихся агентурой классового врага, — таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны." /Сталин, "Вопросы ленинизма", стр. 386/.

Сопротивление враждебных нам классовых сил внутри страны встречало как и сейчас поддержку со стороны капиталистического окружения. "Доказано, — говорил т. Сталин на 16 съезде партии, — что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений, субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР встал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Отсюда его помощь силам старого мира в СССР." /Сталин, "Вопросы ленинизма", стр. 386/.

В этих, как и в вышеприведенных блестящих строках доклада тов. Сталина на 16 съезде партии дана совершенно ясная, четкая характеристика особенностей классовой борьбы этого периода и главных форм сопротивления классово-враждебных элементов и мелко-буржуазной стихии. И действительно, для динамики осужденных в этот период характерен рост контрреволюционных преступлений, — преступлений, связанных с сопротивлением проводимой нами политики в деревне и — в частности — проводимым с.х. кампаниям, рост должностных преступлений, как результат сопротивления бюрократических элементов госаппарата наряду с антигосударственными тенденциями в отдельных его звеньях и по существу являющихся порождением враждебных нам классовых сил.

Осуществление великого плана первой пятилетки в процессе развернутого наступления социализма, привело к решающим победам социалистического строительства. На январском пленуме ЦК ВКП/б/ в 1933г. т. Сталин мог уже отметить, что "в итоге осуществления пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы." /Сталин "Вопросы, ленинизма", стр. 507/.

Новая обстановка классовой борьбы, сложившаяся в стране к началу осуществления второго пятилетнего плана, плана завершения построения бесклассового социалистического общества — характеризовалась следующими моментами:

1. Решающими успехами социализма, обусловившими окончательную, бесповоротную победу социализма в нашей стране.

2. Завершением реорганизационного периода в сельском хозяйстве, который сопровождался огромными трудностями и издержками, создав предпосылки для мощного подъема и разбега всех отраслей народного хозяйства в последующие годы.

3. Окончательным отходом советского крестьянства от берегов капитализма. "Наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно встало под красное знамя социализма" /Сталин/.

4. Коренным улучшением материального положения и быта трудящихся - гигантским ростом пролетарской культуры в связи с исчезновением эксплуатации человека человеком, ликвидацией безработицы и уничтожением нищеты в деревне.

5. Завершением построения фундамента социалистической экономики, т.е. осуществлением самой трудной задачи, стоящей перед пролетарской революцией.

6. Разгромом на этой основе классово-враждебных нам сил и их агентуры которые оказались вышибленными из всех сфер народного хозяйства...

7. Переходом в связи с этим классово-враждебных элементов к новым методам борьбы с советской властью, действуя "тихой сапой", организуя саботаж, вредительство, всевозможные пакости и главное "массовое воровство и хищение государственного

Если принять число осужденных в СССР за 1 кв. 1933 года за 100%, то во 2 квартале оно составляет - 87,5%

3	"	-	80,4
4	"	-	58,9
1 кв. 1934г.		-	53,6
2 "		-	48,9
3 "		-	47,0
4 "		-	44,5
1 кв. 1935г.		-	46,5
2 "		-	41,7
3 "		-	36,1
4 "		-	27,1

Всего
Всего
Всего
- 59%

Аналогичную картину с некоторыми несущественными изменениями показывает движение осужденных и в других союзных республиках за последние три года.

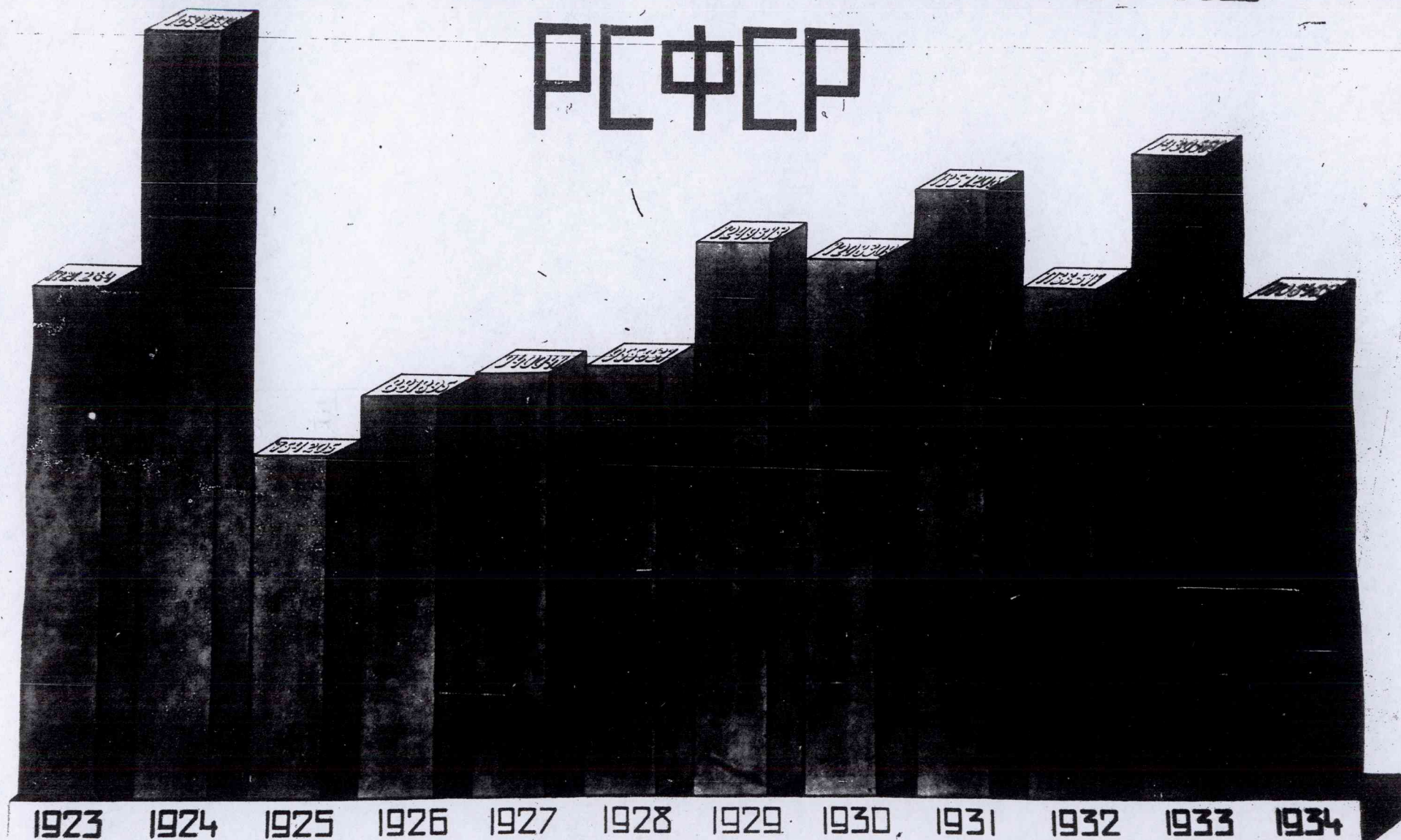
Так, было осуждено в БССР за эти годы:

В 1 пол. 33г.	66.040 чел.	в среднем на участок	660 чел.
2	"	"	467
1 пол. 34г.	46.657	"	481
2	"	"	330
1 пол. 35г.	29.001	"	296

В 1935 году осуждено в 1 кв. 187 чел. на участок

II "	176	"
III "	115	"

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХ ПО РСФСР



По 9 крупным районам БССР, давшим в 1934 году 56,6% всех осужденных было осуждено в 1933 году - 14.874 чел.
 1934 " - 13.873 "
 за 3 к.1935 " - 7.857 "

/Данные даются за 1933 и 1934 год по приговорам, вступившим в законную силу, а за 1935 год - до вступления в законную силу/. Это прямой результат разгрома классового врага и его агентуры и всех наших хозяйственно-политических успехов, нашедших свое отражение в директиве от 8 мая 33г., определившей новые задачи судебной политики. При этом нужно учесть, что до сих пор еще много извращений в практике применения директивы от 8 мая 1933г. Эти извращения идут по линии сохранения кое-где массовых репрессий, особенно по линии предания суду за должностные преступления.

В свете этого снижения числа осужденных особо остро строит вопрос о борьбе с массовостью при возбуждении уголовного преследования. Количество дел, прошедших через органы милиции за 1935г. почти в два ~~миллиона~~ раза выше числа осужденных по Союзу. Это свидетельствует о слишком большом количестве дел просто прекращаемых в процессе расследования, либо разрешаемых в административном порядке.

Количество возбужденных уголовных дел резко не соответствует действительному состоянию преступности в нашей стране, требуя коренного изменения методов работы в области возбуждения уголовного преследования, на основе четкого выполнения директивы от 8 мая 1933 года и указаний т.Сталина, данных им в речи от 4-го мая 35г.

о бережном отношении к кадрам строителей социализма.

Однако, отмеченное выше снижение общего числа осужденных ни в коей мере не носит характера "плавного" сокращения преступности. При уменьшении общего числа осужденных происходит увеличение некоторых категорий преступлений, особенно на отдельных участках социалистического строительства, отражающее остроту сопротивления классово-враждебных элементов. " Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающего класса. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскаков к другим, более резким формам наскаков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти." /Сталин. "Вопросы ленинизма", стр. 510/. С другой стороны отставание темпов переделки сознания в процессе коренной и в то же время стремительной ломки социально-экономических отношений, требует усиления борьбы с пережитками капитализма. Такие важнейшие участки социалистической стройки, как укрепление общественной собственности, новой ~~социалистической~~ дисциплины /как государственной, так и производственной/, выполнение обязательств перед государством — являются в этих условиях ареной ожесточенной классовой борьбы. Вот почему на настоящем этапе еще велика живучесть мелко-буржуазной стихии, несмотря на вытеснение капиталистических элементов из всех отраслей нашего хозяйства и резкое сокращение удельного веса мелко-товарного хозяйства в нашей стране.

" Нельзя забывать о том, указывал т. Молотов на последней сессии ЦИК СССР, — что мелко-буржуазная стихия живуча, что даже среди трудящихся крестьян и колхозников, в массе служащих нашего госаппарата, а иногда и среди рабочих — она легко находит своих выразителей то в виде всякого рода спекулянтков, то в виде рвачей государственного и колхозного добра, то в виде антисоветских сплетников и т.д.

Острота сопротивления классово-враждебных элементов и живучести мелко-буржуазной стихии сказывается прежде всего в тех крайних средствах сопротивления, к которым прибегает классовый враг: террористических актах, направленных как против руководителей партии и советского госаппарата / подлое убийство тов. Кирова /, так и против активистов, знатных людей нашей эпохи / стахановцев /, в новых формах контрреволюционной агитации и пропаганды, в попытках срыва колхозного строительства, путем сопротивления проведению в жизнь Сталинского колхозного устава, в хищениях в самых разнообразных замаскированных формах общественной социалистической собственности, в смирении классово-враждебных и уголовных элементов и в организации на этой основе обще-уголовных преступлений / бандитские налеты, кражи, хулиганские акты и т.д. /

В связи с этим имеет место рост некоторых категорий преступлений на отдельных этапах и участках, в частности, таких преступлений как растраты, бандитизм, хулиганство, умышленные убийства и т.д.

Мин. Юр. подтверждает

Одновременно с этим надо отметить различную картину, которую при наличии общей тенденции к снижению осужденных — показывают отдельные области и края. Так, в РСФСР число осужденных по краям и областям на 100.000 населения, при общей средней 488,4 чел., колеблется от 344,7 по Западно-Сибирскому краю, до 765,7 — по Ленинградской области, дающей самый высокий коэффициент осужденных.

Наиболее высокий показатель осужденных на 100.000 населения в 1 п. 35г. дала Ленинградская область

Ленинградская область	- 765,7
Московская область	- 659,6
Свердловская "	- 572,9
Ив.Промышленная обл.	- 550,4
Сталинградский край	- 527,7
Азово-Черноморский край	- 508,2
Горьковский	- 506,3
Северный край	- 505,4

Наиболее низкий показатель осужденных дала, помимо Западно-Сибирского края, Воронежская область — 360,5, Курская — 350,1, Челябинская — 367,5.

В СССР число осужденных на 100.000 населения показывает более однородную картину. В целом число осужденных в СССР гораздо выше, чем в РСФСР / 674 чел. на 100.000 населения /, что является отражением особенностей классовой борьбы на Украине.

По областям число осужденных на 100.000 населения колеблется от 500 - днепропетровская обл., до 880 чел. в Донецкой области, дающей самый высокий показатель числа осужденных /при этом надо учесть, что по Донецкой области сведения даны только по приговорам, вступившим в законную силу/.

Важнейшим моментом динамики осужденных за последние годы, является изменение удельного веса различных групп преступлений и удельного веса осужденных по этим преступлениям в городе и в деревне. Так, соотношение различных видов преступлений в РСФСР за время с 1928 по 1 пол.1935г. показывает следующую картину:

Виды преступлений.	1928г.		1929г.		1932г.		1933г.		1934г.		1935
	1пол.	II пол.	1 пол.	II пол.	1пол.	II пол.	1пол.	II пол.	1пол.	II пол.	1п.
По к.р.преступлен.	0,1	0,1	0,2	0,6	0,1	0,5	0,6	0,4	0,2	0,3	0,5
Хищения общественной /закон.7.УШ.32г:/совет.	-	-	-	-	-	1	8,3	4,4	2,8	2,5	1,4
Против порядка управ.	49,3	41,3	40,6	44,5	44,0	40,7	39,3	26,1	28,9	33,0	39,4
Должностн.преступл.	8,2	7,3	9,6	12,9	23,1	19,8	21,5	28,7	33,1	28,9	29,1
Имуществ.преступл.	20,4	20,5	25,4	22,9	27,1	31,3	27,3	36,7	30,6	29,7	23,5
Против личности	22,0	30,8	24,0	19,0	5,7	5,4	3,0	3,7	4,4	5,5	6,1

ОСУЖДЕНО ЗА РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РСФСР 1924—1934 гг.



Примерно такая же картина в СССР и в БССР, свидетельствующая о росте на определенных этапах и участках удельного веса хищений общественной собственности, должностных преступлений, при значительном снижении удельного веса преступлений, связанных с с.х. кампаниями, преступлений против личности, снижение которые несколько приостановилось только за последний год.

Данные динамики осужденных, взятые отдельно по городу и по сельским местностям, показывают, что наибольшее снижение числа осужденных приходится на сельские местности. Так, было осуждено в РСФСР на 100.000 населения:

в 1 пол. 1933г.	в городе	- 629,8 чел.,	в деревне	- 587,7
"- 1934г.	"	- 708,6.	"	- 405,2
в 1 пол. 1935г.	"	- <u>673,6</u>	"	- 375,9

/Коэффициент осужденных за 1 пол. 33г. преуменьшен на 20%.

В 1935г. преуменьшен коэффициент данных о городе, а в деревне несколько увеличен. Таким образом фактическое снижение осужденных в деревне взятое на 100.000 населения значительно большее./

Таким образом, снижение числа осужденных в городах начинается только со второго полугодия 1934 года, в то время когда в деревне уже во 2 пол. 1933г. и в 1 пол. 1934 года мы имеем снижение числа осужденных почти на $\frac{1}{3}$.

Очень ярко иллюстрируют более высокий уровень снижения числа осужденных в деревне данные об осужденных на 100.000 населения по

закону 7.УШ.1932г. Так, было осуждено в РСФСР по закону 7 августа на 100.000 населения:

в 1 пол. 1933г. в городе	- 72,5 чел.,	в деревне	- 74,5
"- 1934г. "	- 24,4	"- "	- 14,2
в 1 пол. 1935г. "	- 11,1	"- "	- 4,9

При этом происходит общее повышение удельного веса осужденных в городах и рабочих поселках, отмечаемое почти по всем преступлениям. Так, было осуждено в РСФСР:

	В город.	Рабочем поселке.	В сельской местности и пр.
В 1 пол. 1932г.	30,9	2,4	67,7
2 "-	27,7	1,8	70,0
в 1 пол. 1933г.	26,6	2,1	71,3
2 "-	29,4	1,6	69,0
1 пол. 1934г.	37,2	3,9	58,9
2 пол.	36,8	3,7	59,5
1 пол. 1935г.	38,0		62,8

Это значительное снижение удельного веса осужденных в деревне при общем сокращении числа осужденных - является ярким показателем укрепления колхозного строя, изменения социального облика деревни. Конечно, при этом нужно учесть, что значительную роль в этой передвижке преступности играет уход из деревни в город известных слоев классово-враждебных и деклассированных элементов, вычищенных из колхозов, части разложившихся единоличников и впитывание этих элементов городами в процессе их бурного роста. Однако, главное заключается в том, что происходит, на основе

укрепления колхозного строя, величайший процесс уничтожения противоположности между городом и деревней, устраняющей отсталость, нищету и темноту прежней деревни, которые порождали идиотизм /по выражению Маркса/ деревенской жизни и вели ко всякого рода преступлениям.

Очень интересную картину показывает изменение, происшедшее в половом составе осужденных.

Анализ осужденных по их половому составу показывает значительное сокращение удельного веса осужденных женщин. Так, процент

осужденных женщин в РСФСР составлял в 1925 году	- 15,3%
1928 "	- 15,9%
1 пол. 1933 "	- 10,9%
" 1935 "	- 9,8%.

Важно здесь отметить, что в 1916 году процент осужденных женщин в царской России по всем преступлениям составлял в среднем 15,5%. Это сокращение удельного веса осужденных женщин по сравнению с последними годами восстановительного периода в условиях огромного роста участия женщин в социалистическом строительстве, так же свидетельствует о гигантских процессах переделки сознания, происходящих в нашей стране и коренной противоположности динамики преступности в СССР - движению преступности в странах капитализма, в которых вовлечение женщин в производственный процесс повлекло резкий рост женской преступности.

Данные уголовной статистики при недостаточно проверенных показателях социального лица осужденных, не дают возможности точно определить удельный вес классово-враждебных элементов в совершении различных категорий преступлений. При всей своей неточности эти данные все же свидетельствуют о том, что удельный вес социально-чуждых и деклассированных элементов в совершении преступлений - по отношению к их численности - в несколько раз выше удельного веса осужденных трудящихся по отношению к общей численности трудящегося населения. Так, по к.р. преступлениям удельный вес классово-чуждых, социально-враждебных и деклассированных элементов колеблется от 20 до 40% осужденных по различным категориям преступлений, по хищениям общественной собственности, предусмотренной законом 7 августа - от 15 до 25% и, наконец, мы отмечаем за последние годы увеличение удельного веса социально-чуждых и деклассированных элементов в обще-уголовной преступности.

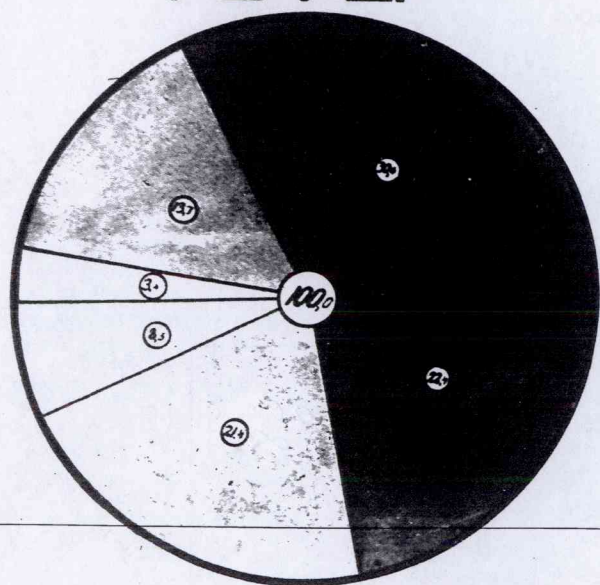
Особо следует подчеркнуть резко выявившееся в последнее время смыкание классово-чуждых и уголовных элементов. "Анализируя деятельность классового врага на данном этапе, - указывал т. Постышев в своем докладе на об'единенном пленуме Киевского обкома 17 октября 1935г., - мы замечаем сейчас тесное смыкание его с уголовным элементом.

Анализируя формы сопротивления классового врага, Ленин указывал, что буржуазия избирает формы сопротивлений, свойственные капитализму в его последней стадии. Это положение Ленина

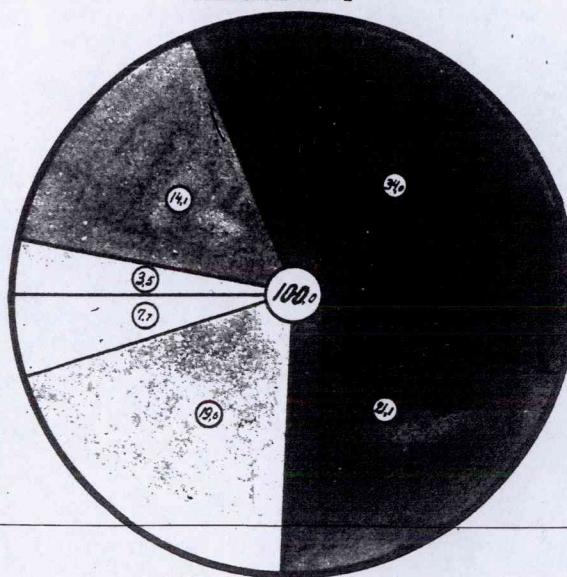
КЛАССОВЫЙ СОСТАВ ОСУЖДЕННЫХ ПО ОТДЕЛЬНЫМ РЕСПУБЛИКАМ СССР

ЗА | ПОЛУГ. 1935г. 0%%

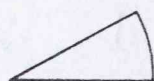
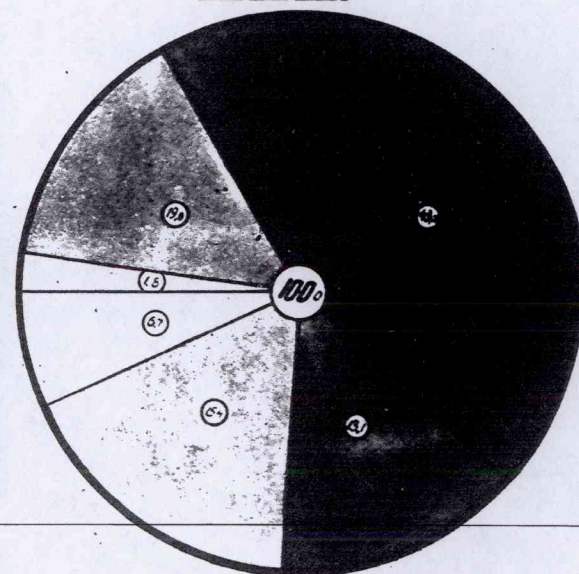
РСФСР



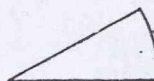
УССР



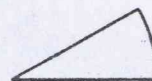
БССР



КУЛАКИ-КАП.
И НЕТРУД. ЭЛ.



ЕДИНОЛИЧНИКИ



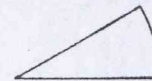
КОЛХОЗНИКИ



РАБОЧИЕ



СЛУЖАЩИЕ



ПРОЧИЕ

находит яркое подтверждение в том, что классово-враждебные элементы в период, когда социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно, использует в своей остервенелой борьбе против советской власти, как базу для своей деятельности и все элементы разложения старого общества. Можно привести аналогию в связи с этим с теми формами использования уголовных элементов всякого рода, к которым прибегают господствующие классы в период империализма в капиталистических странах /яркий пример этого США/, для борьбы с растущим революционным движением и в первую очередь с его авангардом — рабочим классом. Конкретный анализ проходящих через суды дел о бандитских шайках, групповых кражах и ограблениях, наиболее острых формах проявления хулиганства, — целиком подтверждает эти данные уголовной статистики/.

Динамика преступности в нашей стране в годы реконструктивного периода лишь раз подчеркивает реакционность и псевдонаучность пресловутой "теории факторов преступности", пытавшейся оторвать изучение преступлений от классовых противоречий и классовой борьбы, поставив их в непосредственную связь с отдельными явлениями действительности, рассматриваемыми в качестве самостоятельных движущих сил, порождающих преступления. Только анализ обстановки классовой борьбы, ее особенностей и своеобразия на различных этапах и участках социалистического строительства — дает нам ключ к правильному пониманию причин преступлений в переходный от капитализма к коммунизму период.

II. -

Хищения общественной собственности и борьба с ними.

Изменения в социально-экономической структуре нашей страны за последние годы характеризуются прежде всего абсолютной победой социалистических форм хозяйства, вытеснивших окончательно капиталистические элементы и ^и ^т ~~отес-~~нивших далеко на задний план мелко-товарное хозяйство.

Именно в силу этих побед советского строя главной формой деятельности классового врага и его агентуры на данном этапе стало хищение общественной собственности. Закон от 7 августа 1932 года об охране общественной социалистической собственности - явился прямым выражением наших успехов и ответом в то же время на новые формы сопротивления классово-враждебных и др. антиобщественных элементов.

"Наша страна коренным образом перестроилась в своей социально-экономической основе, преобразовавшись в страну социалистическую. Только поэтому стало возможным издание в 1932 г. известного закона, провозгласившего, что "общественная собственность /государственная/ колхозная, кооперативная/ является основой советского строя, она священна и неприкосновенна и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа". /Молотов, доклад на УП с "езде советов "Об изменениях Советской конституции"/.

Этим определяется роль закона 7 августа 1932 года, как основы социалистической законности, острие которой сейчас направлено "против/воров и вредителей в обществен

ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХ В РСФСР ЗА ХИЩЕНИЕ СОЦ. СОБСТВЕННОСТИ

932

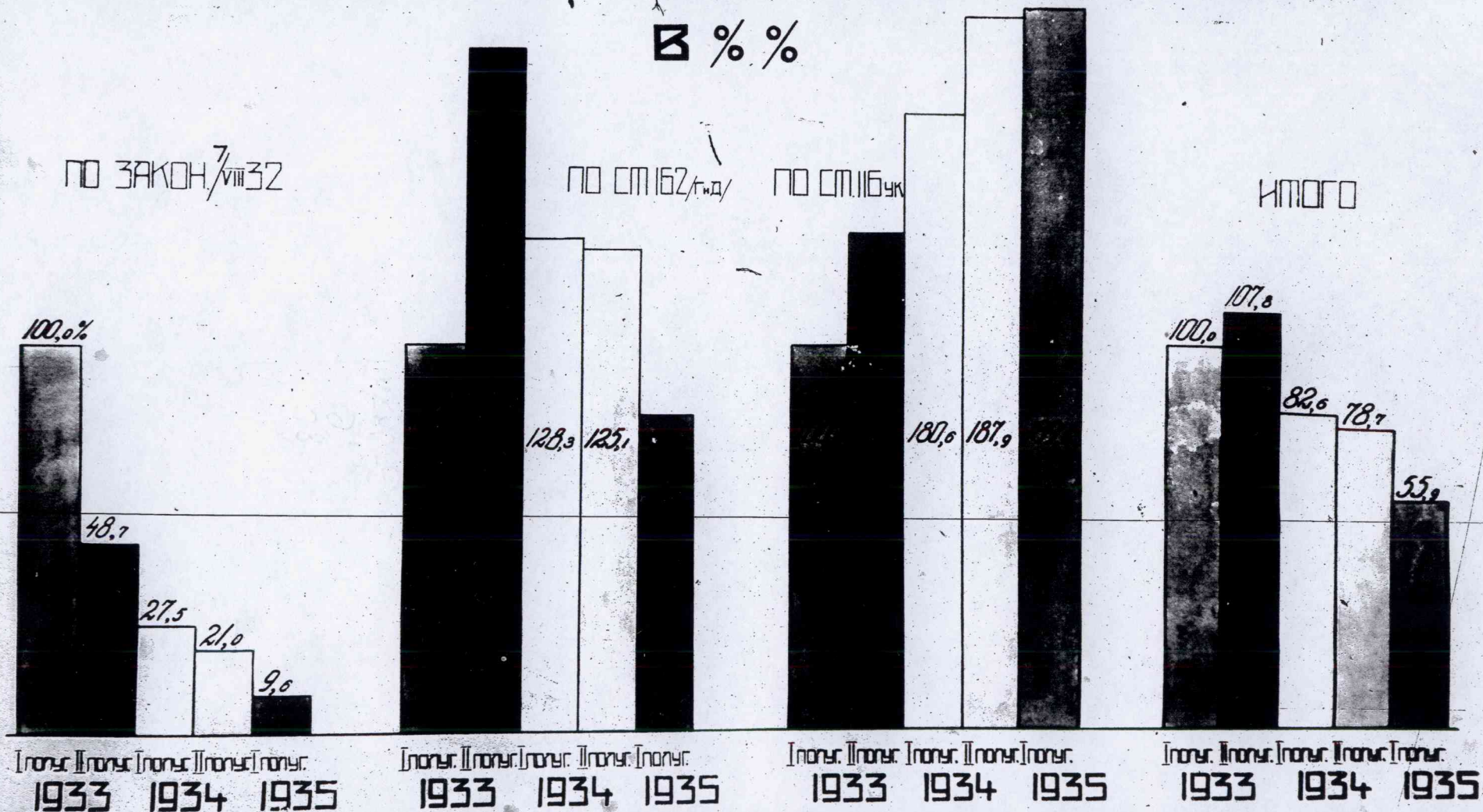
В %

ПО ЗАКОН. 7/III 32

ПО СТ. 162/т.д./

ПО СТ. 116 УК

ИТОГО



ном хозяйстве против хулиганов и расхитителей общественной собственности". /Сталин/.

Особая опасность этой главной формы "деятельности" классово-враждебных элементов заключается в том, что для организации хищений они используют частно-собственнические навыки, сохранившиеся у отсталых категорий трудящихся.

В результате успешного осуществления величайшего плана второй пятилетки произошло значительное сужение реальной базы сопротивления классово-враждебных элементов.

На основе наших успехов растет социалистическое сознание, все глубже и глубже проникая в широкие массы трудящихся, основой которого является новое отношение к общественной собственности, как подлинно священной и неприкосновенной. Все это наряду с разгромом классово-враждебных элементов привело к значительному снижению хищений общественной собственности в народном хозяйстве СССР. Так, в РСФСР было осуждено за хищения социалистической собственности:

		По закону 7/УШ-32г.	По ст. 162 УК п.п. "г" и "д".	По ст. 116 УК	ИТОГО
1933 г. I пол.	Абс.	69523	54903	13389	137.815
	%	100,0	100,0	100,0	100,0
- " - 2 - " -	Абс.	33865	97256	17386	148.506
	%	48,7	177,1	129,9	107,8
1934 г. I пол.	Абс.	19120	70480	24174	113.774
	%	27,5	128,8	180,6	82,6
- " - 2 пол.	Абс.	14609	68720	25156	108.485

	%	21,0	125,1	187,9	78,7
1935г. I пол. Абс.		6706	45035	25366	77107
	%	9,6	82,0	189,5	55,9

В УССР всего было осуждено за хищения социалистической собственности по закону 7/УЩ-32г.: в 1933г. - 12.767 чел.
1934г. - 2.757 "
1935г. - 730 "

По ст. ст. УК было осуждено в УССР за хищения общественной собственности в 1933 г. - 65.504 чел.
в 1934 г. - 34.489 "
в 1935 г. - 32.364 "

В БССР число осужденных за хищения социалистической собственности за закону от 7/УЩ-32г. и по ст. ст. составляло:
в 1933 г. - примерно - 22.500 чел.
1934 г. " - 15.000 "
за 3 кв. 1935 г. около - 5.000 "

/При этом нужно учесть, что цифры за 1933 г. и 1934г. взяты до вступления в законную силу приговоров, а за 1935г. - по приговорам, вступившим в законную силу/.

Удельный вес и количество осужденных по закону 7-го августа составляли в БССР:

В I пол. 1933 г.	- 7654	- 11,5%
в II " "	- 1328	- 2,6%
в I " 1934 г.	- 968	- 2%
в II " "	- 236	- 0,7%
в I " 1935г.	- 193	- 0,6%

При этом, коэффициенты осужденных по закону 7 августа 32г. показывают очень пеструю картину в различных краях и областях. Так, в РСФСР при среднем коэффициенте в 7 человек осужденных на 100.000 населения в I пол. 1935г., - наиболее высокий коэффициент показывает Сталинградский край - 21,4%, а наиболее низкий - Северо-Кавказский - 2,9%. Таким образом, число осужденных колеблется при средней в 7 человек между 2,9 и 21,4 чел.

Эти данные показывают, что резко ^{снизилось} ~~понижилось~~ как число осужденных по закону от 7 августа 32г., так и по ст. 162 пп. "г" и "д" УК РСФСР, т.е. снизилось количество и менее значительных хищений. В силу этого, несмотря на некоторый рост осужденных за растраты по 116 УК РСФСР и по другим соответствующим статьям ^{УК} союзных республик, в целом общее число осужденных, за хищения общественной собственности дает значительное снижение из полугодия в полугодие. При этом произошло значительное изменение удельного веса хищений по различным отраслям народного хозяйства. Удельный вес хищения общественной собственности и в колхозах резко снизился. Так, он составлял в РСФСР

	в I пол. 1933г.	- 57,0%
	- " - 1934г.	- 42,9%
	- " - 1935г.	- 37,5%
в УССР:	в I пол. 1933г.	- 60,7%
	- " - 1934г.	- 44,3%
	- " - 1935г.	- 29,8%

Этот снижение удельного веса осужденных в колхозах является прежде всего результатом укрепления колхозного строя, проникновением в *массы* колхозников нового отношения к общественной собственности, улучшением дела ее охраны и в немалой степени результатом борьбы с хищениями, проведенной органами юстиции в деревне.

В то же время возрос удельный вес хищений в госторговле, кооперации, промышленности и госучреждениях. Так, удельный вес осужденных за хищения и растраты в торговле и кооперации составлял:

В РСФСР в I пол. 1935 г. - 26,3%

в СССР - " - " - 21,5%

Общее снижение числа осужденных за хищения общественной собственности не снимает ни в коей мере вопроса об их остроте и необходимости дальнейшей решительной борьбы с хищениями общественной собственности на основе закона от 7 августа 1932 г. По своему удельному весу хищения общественной собственности в общей массе преступлений стоят на одном из первых мест. Удельный вес хищений общественной собственности в Союзе составляет 23,9%. С другой стороны, мы имеем рост хищений в отдельных отраслях народного хозяйства, в частности в торговых, снабженческих и финансовых организациях. Как показывает вышеприведенная таблица осужденных за хищения общественной собственности в РСФСР - число осужденных по ст. II6 растёт из полугодия в полугодие, показывая в I пол. 1933 г. увеличение с I пол. 1932г. почти вдвое. Наряду с этим надо отметить новые замаски-

рованные формы хищений, к которым прибегает классовый враг и его агентура, и которые требуют большого труда для своего разоблачения. Эти замаскированные формы хищений, организуемые преимущественно группами расхитителей, особенно возросли в конце 1934 г. и в 1935 г. Органами юстиции достигнуты большие успехи в борьбе с расхитителями общественной собственности, в частности благодаря более правильному применению закона от 7 августа 1932 года. Об этом свидетельствует не только резкое снижение числа осужденных по закону 7.УШ.32г., но прежде всего изменение в социальном составе осужденных по этому закону, и, наконец, более твердо выдержанная политика репрессии, применяемой к осужденным по закону 7 августа. Так, если в 1932 г. число осужденных кулаков и др. социально-чуждых и деклассированных элементов по закону 7 августа 1932 г. составляло около 5%, то в 1934 г. удельный вес этих элементов вырос вдвое, были сведены к минимуму "прочих" мер, применявшиеся раньше в большом масштабе к осужденным по закону 7 августа 32г. Значительно меньше стало перегибов при привлечении к уголовной ответственности за хищения. Однако, налицо еще много недостатков в практике борьбы с хищениями общественной собственности, идущими как по линии привлечения к ответственности по пустяковым основаниям, так и, - что особенно важно, - по линии недостаточной борьбы с замаскированными хищениями в таких отраслях народного хозяйства, как

торговля, снабжение и финансы.

Еще совершенно недостаточна массово-предупредительная работа, развертываемая органами юстиции в связи с обнаруженными ими фактами хищений; если она и имеет место, то только в связи с делами, квалифицируемыми по закону 7 августа 32г. Неудивительно, что борьба ^{с растратами} очень часто не эффективна, ибо с одной стороны применяемая мера репрессии часто недостаточна, а с другой - массовая политическая работа вокруг дел, квалифицируемых по ст. II6 почти не развернута.

Успешная борьба с хищениями общественной собственности требует усиления борьбы со спекуляцией и случаями обмеривания и обвешивания. Число осужденных за спекуляцию также показывает снижение по сравнению с 1933 г. Так, в РСФСР было осуждено за спекуляцию:

В I пол. 1933 г.	-	100%
2 "-	-	71,9%
в I пол. 1934 г.	-	66,9%
2 "-	-	65,8%
в I пол. 1935 г.	-	46,1%

Карательная политика по ст. 107, при которой 61,3% осужденных в I пол. 1935 г. приговорены к лишению свободы, несмотря на свою большую суровость по сравнению с прежними периодами - все же свидетельствует о значительном количестве случаев возбуждения уголовного преследования за спекуляцию по пустяковым основаниям. Надо отметить

особую опасность замаскированных форм спекуляции, практикуемых социально-враждебными и деклассированными элементами.

Удельный вес осужденных за спекуляцию в УССР выше, чем в РСФСР, составляя 2,8, в то время, как в РСФСР он равен 2,1.

В БССР - удельный вес осужденных за спекуляцию значительно ниже - 0,9%.

Суммируя данные уголовной статистики о динамике числа осужденных за хищения общественной собственности, нужно со всей решительностью подчеркнуть, что борьба с хищениями ни в коей мере не должна быть ослаблена. Хищения общественной собственности по-прежнему остаются главной формой деятельности классово-враждебных элементов. Борьба с хищениями общественной собственности приобретает на данном этапе особое значение в свете указаний тов. *Ленина* о роли учета и контроля, как решающей задачи низшей базы коммунизма. "Учет и контроль - вот главное, что требуется для "налажения", для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества", - писал Ленин /том 21, стр. 440/.

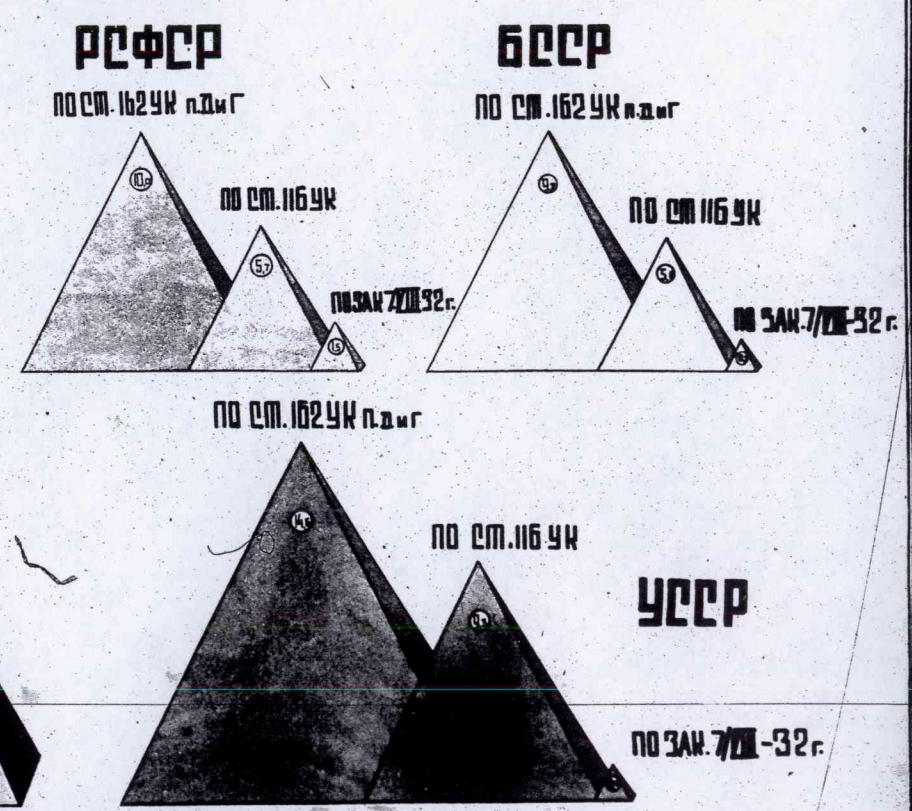
Критикуя рецензию Бухарина, написанную им на работу Ленина "Государство и революция" и сравнивая эту рецензию с позицией, которую занимали "левые коммунисты" в 1918 г., Ленин характеризуя задачи учета и контроля писал: "Учет и контроль..... надо наладить не только за "ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, но и за теми из рабочих,

α. которые "глубоко развращены капитализмом"... и за "тунеядцами, барирами, мошенниками и т.п. хранителями традиций капитализма"... знаменательно, что этого Бухарин не подчеркнул". /Ленин, том XXII, стр. 528/.

Направленный против всевозможных форм уклонения от государственного учета и контроля, против расхищения общественной собственности - закон 7 августа 1932 г. выполняет свою величайшую историческую роль основы социалистической законности на данном этапе.-

512

2.



В % к числу осужденных по всем преступлениям

III.-

Преступления в области с.х. кампаний.

Проведение с.х. кампаний, являющихся важнейшими этапами с.х. года, сопровождается ожесточенным сопротивлением классового врага и его агентуры, а также обостренной борьбой с пережитками капитализма в сознании не только отдельных слоев единоличников, но и колхозников.

Выполнение своих обязательств перед государством, значение которых неизмеримо выросло в связи с победой общественной собственности, является крупнейшим фактором превращения крестьянина-труженника в работника бесклассового социалистического общества. Сопротивление буржуазной и мелко-буржуазной стихии проведению с.х. кампаний, каждая из которых поднимает на новую ступень дело перестройки сельского хозяйства на социалистический лад, превращает эти кампании на ряде участков в арену ожесточенной классовой борьбы.

Наши успехи в деревне в последние годы в деле хозяйственно-организационного укрепления колхозов на основе сталинского колхозного устава, блестящие хозяйственные итоги 1935 г. в деревне, привели к резкому сокращению преступлений в области с.х. кампаний, что наряду с изменениями в нашей судебной политике дало значительное снижение числа осужденных.

Так, динамика осужденных в связи с с.х. кампаниями в союзных республиках показывает следующую картину.

Было осуждено в РСФСР:

	В связи с посевной.	Уборкой,	Хлебо- заготов- ками.	Итого.	В % цифр. I пол. 1933г.
1933 г. I пол.	54.375	2.501	52.157	109.033	100,0
- " - 2 пол.	9.918	18.718	31.356	59.356	55,0
1934 г. I пол.	20.423	3.383	6.743	30.549	27,6
- " - 2 пол.	4.341	11.955	11.640	38.936	35,7
1935 г. I пол.	13.153	1.173	2.571	16.897	15,5

Таким образом, в РСФСР количество осужденных в связи с с.х. кампаниями по сравнению с I пол. 1933г. снизилось более чем в 6 раз.

Не менее яркую картину снижения показывают другие союзные республики.

Так, если в УССР в 1934 г. в связи с уборочной кампанией и хлебозаготовками было осуждено 10.478 человек, то в 1935 г. число осужденных снизилось до 1.619 чел., т.е. до 15,1%.

Если принять за 100 число осужденных, связанных по делам с осенним севом в 1934 г., то в 1935 г. оно в УССР составляло 22,8%.

Краевой разрез дает еще более разительную картину числа осужденных по с.х. кампаниям.

Так, в Западно-Сибирском крае было осуждено:

во 2 пол. 1934 г. - 7.969 чел.

во 2 пол. 1935 г. - 959 "

В Западной области соответственно -

во 2 пол. 1934 г. - 1.139 чел.

во 2 пол. 1935 г. - 194 "

В Харьковской области -

во 2 пол. 1934 г. - 1.595 чел.

во 2 пол. 1935 г. - 209 "

В Воронежской области -

во 2 пол. 1934 г. - 3.285 чел.

во 2 пол. 1935 г. - 631 "

Значительное снижение показывает также число осужденных по ст. ст. 61 и 131 УК РСФСР и соответствующим статьям собзных ресупблик.

Так, в РСФСР осуждено по ст. ст. 61 и 131 УК

	Абс. ч.	%
I пол. 1933 г.	119.714	100,0
2 пол. -"	54.668	45,7
I пол. 1934 г.	31.642	26,4
2 пол. -"	38.177	31,9
I пол. 1935 г.	24.116	20,1

Одновременно с этим протекающая особенно жестоко на *ряде* участках с.х. кампаний классовая борьба дает очень напряженную динамику преступлений на этих участках.

Прежде всего, следует отметить, обостренное сопротивление остатков враждебных элементов на селе успешному проведению с.х. кампаний, принимающее самые разнообразные

формы в виде террористических актов против низового аппарата в деревне и активистов-стахановцев сельского хозяйства, замаскированных и открытых форм хищений общественной собственности, многочисленных фактов сопротивления проведению сева в форме контрреволюционной агитации против сева, организации выходов из колхозов, вредительских актов особенно в отношении живого тягла и т.д.

В связи с этим имеет место возникновение целого ряда новых преступлений, как следствие сопротивления проведению в жизнь Сталинского колхозного устава. Эти категории преступлений охватывают как разнообразные формы контрреволюционного противодействия проведению устава, так и многочисленные случаи преступного его нарушения руководящими советскими и хозяйственными организациями и отдельными колхозами.

Особенно остро протекает классовая борьба в области развертывания проблемы животноводства на основе государственного плана, установленного ЦВ ВП/б/ и СНК Союза для всего Союза.

Так, в колхозном секторе преступления в области животноводства в I пол. 1935 г. составляли в РСФСР 40%, в УССР - 43,3%, в БССР - 53,2%, по отношению ко всем преступлениям.

Показателен высокий процент классово-враждебных элементов, осужденных по этим преступлениям. Так, в РСФСР осуждено в I пол. 1935 г. - 14,3% кулаков за преступления в области животноводства.

В соответствии с этим представляется совершенно необоснованной мягкая карательная политика, применяемая многими органами юстиции по этим преступлениям.

Так, в Куйбышевском крае процент осужденных по этой категории дел к ИТР составлял:

в январе 1935 г. - 93%

в феврале - " - 90%

в марте - " - 85%

Во многих районах продолжает иметь место саботирование выполнения государственных обязательств со стороны части единоличного сектора. В связи с этим значительно возрос удельный вес осужденных единоличников за эти преступления в общей массе осужденных за с.х. кампании.

Так, в I пол. 1934 г. удельный вес в РСФСР составлял 29,7%, в I пол. 1935 г. - он повышается до 32,5%

В СССР удельный вес осужденных единоличников составлял 20%, в БССР - 25%.

По отдельным категориям преступлений удельный вес единоличников показывает следующее:

В области невыполнения заданий по севу:

по РСФСР - 33,4%

" СССР - 10,0%

" БССР - 18,2%

В области невыполнения заданий по с.х. поставкам:

по РСФСР - 31,8%

" СССР - 28,%

" БССР - 34,8%

Спекуляция.

по РСФСР - 14,3%

" СССР - 24,5%

" БССР - 0,4%

Эта таблица показывает, что подавляющим видом преступлений в единоличном секторе является уклонение от выполнения различных государственных обязательств, составляя 3/4 в среднем всех преступлений, совершаемых единоличниками.

Эта таблица показывает одновременно, что большое место в общей массе преступлений единоличного сектора занимает спекуляция.

При этом нужно отметить, что саботаж единоличников в выполнении государственных обязательств носил местами очень квалифицированный характер, имеются многочисленные факты массового сговора об отказе выполнять хлебопоставки, массового закапывания хлеба в ямы и даже умышленной порчи зерна с целью не сдать его государству.

Большой процент среди осужденных за сельхозкампании в деревне составляют должностные лица. Их удельный вес в РСФСР составляет 29,5%, в СССР - 27,5%.

Свидетельствуя о продолжающих иметь место антигосударственных тенденциях в отдельных звеньях низового советского и колхозного аппарата, этот высокий удельный вес осужденных должностных лиц показывает вместе с тем, что продолжает иметь место привлечение и осуждение должностных

лиц ~~и не имеет места в старости и в преклонном возрасте~~
~~и не имеет места в старости и в преклонном возрасте~~ по пустяковым и
 незначительным основаниям, равно как продолжает иметь мес-
 то осуждение в качестве должностных лиц рядовых колхозни-
 ков за незначительные нарушения колхозного устава или дру-
 гие проступки.

Успехи социалистического строительства в деревне, и
 как результат этого. Значительное снижение преступлений,
 связанных с сопротивлением с.х. кампаниям, требует корен-
 ной перестройки методов судебно-прокурорских органов в
 деревне, обеспечивающих нанесение своевременного и метко-
 го удара по классово-чуждым и действительно анти-обществен-
 ным элементам, продолжающим вредить делу социалистическо-
 го строительства. При соблюдении этих условий судимость
 в связи с с.х. кампаниями должна еще более резко снизиться.

IV.-

Борьба с преступлениями против личности и с хулиганством.
=====

Особое значение на данном этапе, в связи с установками тов. Сталина, данными им в его речи от 4/V-1935 г., приобретает борьба с преступлениями против личности и хулиганством. До сих пор этому участку работы органами юстиции уделялось крайне незначительное внимание. Рассматривая эти преступления, как "бытовые" органы юстиции большей частью даже не пытались анализировать, что представляют собой эти преступления, какова судебная политика в борьбе с ними. Ярким показателем этого является то обстоятельство, что до сих пор доклады Верховных судов республик предпочитают умалчивать об этом важнейшем участке нашей работы. Между тем, рост социалистической культуры, повышение ценности личности в Советском Союзе, единственной стране, где человек является самым ценным капиталом, требует от нас коренного пересмотра своего отношения к этой категории преступлений и к методам борьбы с ними. В динамике преступлений против личности за последний год произошли значительные изменения. Успехи социализма в нашей стране, сопровождающиеся огромным ростом материальной и духовной культуры, не могли не вызвать известных изменений в области движения преступлений против личности уже в первые годы реконструктивного периода. Эти изменения выразились прежде всего в значительном падении числа преступлений против личности

по сравнению не только с первыми годами восстановительного периода, но особенно с периодом 25-28 года, когда удельный вес преступлений против личности был особенно велик, доходя до 26% общего числа осужденных. Начиная с 29 года - года великого перелома, - удельный вес преступлений против личности непрерывно снижается, дойдя в 1932 году до 3% общего числа всех осужденных. Это резкое снижение удельного веса осужденных за преступления против личности произошло в известной части за счет передачи дел в товарищеские суды. Однако, снижение также числа осужденных за наиболее опасные преступления против личности /убийство, тяжелые телесные повреждения и изнасилования/ свидетельствует о том, что мы имеем реальное падение количества этих преступлений в нашей стране. Однако, и этот процесс снижения преступлений против личности отнюдь не проходило "плавно" и "равномерно". Некоторые категории преступлений показали рост в отдельные периоды, приводящий к общему росту всего числа осужденных против личности в отдельные полугодия.

Так, в РСФСР было осуждено за преступления против личности - в I пол. 1933 г. - 22067 чел. - 100,%

во II пол. 1933 г. - 25381 " 115,0%

в I пол. 1934 г. - 25938 " 117,6%

во II пол. 1934 г. - 28854 " 130,7%

в I пол. 1935 г. - 27135 " 122,7%

В том числе по некоторым отдельным категориям преступлений число осужденных против личности в РСФСР показывает

следующую картину:

	1932 г.		1933 г.		1934 г.		1935 г.	
	I пол.	2 пол.	I пол.	2 пол.	I пол.	2 пол.	I пол.	2 пол.
а/ Убийство умышленное.....	3340	2813	2639	3751	3535	3509	2245	
б/ прочие виды	1691	1700	1656	2365	2162	2076	787	
в/ телесные повреждения.....	9232	7884	5630	7071	7727	9095	9597	
г/ неплатеж алиментов	3183	2826	2663	2391	2584	2447	2843	

Таким образом в I пол. 1935 г. мы имеем снижение числа осужденных по ряду наиболее серьезных категорий преступлений против личности, в то время, когда некоторые из них показали известный рост в I и во 2 пол. 1934 года:

Динамика осужденных в БССР показывает несколько иную картину. Так, было осуждено за преступления против личности в БССР:

в I пол. 1933 г. - 1.953 чел.

" 2 " - 2.096 "

" I пол. 1934 г. - 1.622 "

" 2 " - 1.602 "

" I пол. 1935 г. - 1.330 "

Осуждено в БССР за умышленное убийство:

в 1933 г. - 524 чел.

в 1934 г. - 482 "

в I пол. 1935 г. - 101 "

Из этих 101 чел. 26 чел. осуждено за убийство детей.

личности.

В-I пол. 33г.	в городе	- 24,2	в деревне	- 14,7
- " - 34г.	- " -	- 34,6	- " -	- 15,0
в I пол. 35г.	- " -	- 48,5	- " -	- 20,0

Эти данные показывают ^{большой} рост числа преступлений против личности в городе и более высокий уровень их, нежели в деревне.

Краевой разрез осужденных за преступления против личности также показывает очень пеструю картину. Так, составляя в РСФСР в среднем 29,7 на 100.000 населения - количество осужденных колеблется от 12,9 на 100.000 населения в Воронежской обл., до 53,2 - в Ленинградской области. Наиболее высокий показатель осужденных против личности дает

Ленинградская область	-	53,2
Московская	- " -	- 45,0
Свердловская	- " -	- 44,6
Ив.Промышленная	- " -	- 36,9
Северный край	- " -	- 35,8

Наиболее высокие показатели помимо Воронежской области дают Курская область - 14,2, Саратовская - 16,5, Северо-Кавказский край - 18,3.

Такой низкий уровень осужденных в ряде краев и областей за преступления против личности надо отнести не только за счет особенностей этих краев и областей, но в значительной степени за счет неудачно развернутой в них борьбы судебных органов с преступлениями против личности.

Удельный вес осужденных за преступления против лич-

44.

ности по различным категориям преступлений в I пол. 1935 г.
показывает картину:

Осужденные за преступления против личности и хулиганства в I пол. 1935 г.

Республики.	ПОЛСР		УССР		БССР		Груз. ССР.	
	Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%	Абс. ч.	%%
Преступления.								
По всем преступлениям против личности -	25051	6,1	3820	4,9	1330	4,6	369	8,7
Из них:								
=====								
Убийство /без детоубийства...	2245	0,5	279	0,4	75	0,3	26	0,6
Детоубийство.....	364	0,1	23	0,02	26	0,1	-	-
Прочие убийства.....	423	0,1	52	0,06	4	0,01	13	0,3
тяжкие								
Умышлен. телесн. повреждения	3114	0,7	352	0,5	113	0,4	6	0,1
Умышлен. легкие телесн. повреждения	6483	1,5	257	0,3	175	0,6	26	0,6
Изнасилование.....	924	0,2	131	0,2	44	0,1	-	-
Изнасилование группой.....	285	0,1	17	0,02	4	0,01	2	0,04
Неплатеж алиментов.....	2843	0,7	238	0,3	104	0,4	9	0,2
Проч. преступления против личности	3970	2,2	2471	3,1	785	2,7	287	6,9
Хулиганство.....	59806	14,2	7122	9,2	2522	8,7	111	2,6

Изучение наиболее опасной формы преступлений против личности - убийств показывает, что основными ~~мотивами~~ убийств по материалам, разработанным Институтом дел являются:

Убийства в ссоре	- 20%
- " - из мести	- 17, 8%
- " - из корысти	- 12, 1%
- " - из ревности	- 9, 2%
- " - из хул. поб.	- 4, 7%
- " - на почве сем. недоразумений	- 3, 8%

Сравнительно высок уровень убийств, совершаемых по неосторожности - 12, 2%.

Убийства из корыстных мотивов, как показало изучение дел, совершали преимущественно деклассированные элементы; эти убийства переплетаются с разбоем и грабежом. Среди осужденных за убийства высок процент единоличников и колхозников, свидетельствующий о живучести пережитков мелкобуржуазной и собственнической психологии в их сознании.

При некотором снижении количества убийств в 1935 г. по сравнению с 2 пол. 1934 г. продолжает иметь место случаи убийств, сопровождающиеся особым цинизмом и совершаемые особо зверским ~~интересом~~ способом.

Такие же особо циничные формы проявления надо отметить и в отношении половых преступлений, динамика которых в целом также дает снижение за последнее время. Это требует от органов юстиции усиления борьбы с подобными формами преступлений против личности, применяя к их совер-

шителям самые острые формы репрессии. Значительное число дел, опротестованных органами прокуратуры за мягкостью ~~вынесенной меры наказания свидетелем служит о недостаточности жесткой репрессивной политики, проводимой судами в отношении~~ ^{политики}

убийств, являющихся наиболее опасной формой преступлений против личности. Учитывая ту огромную роль, которую на настоящем этапе приобретает борьба с этими преступлениями, необходимо допустить в нашем законодательстве возможность применения судами высшей меры наказания в отношении убийц, совершивших преступления в особо-зверских, циничных формах.

Для усиления борьбы с половыми преступлениями необходимо выделить групповое изнасилование в самостоятельный пункт ст. 53 УК РСФСР и соответствующих ст.ст. других союзных республик, установив в качестве меры наказания осуждение на срок 10 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств - расстрел.

Если динамика преступлений против личности показывает в основном благоприятную картину несмотря на неравномерность снижения этих преступлений, то динамика осужденных за хулиганство и число возбужденных дел по обвинению в хулиганстве свидетельствует о том, что из полугодия в полугодие число случаев хулиганства возрастает. Так, было осуждено за хулиганство в РСФСР:

в I пол. 1933 г.	- 48.237	- 100%
- " - 1934 г.	- 48.574	- 100,2%
- " - 1935 г.	- 62.578	- 129,7%

В СССР за хулиганство были осуждены:

в 1934 г. - 9625 чел.

1935 г. - 17681 "

В БССР были осуждены за хулиганство в 1933г. - 3932 чел.

в 1934 г. - 3487 "

в I пол.1935г. - 2522 "

В отдельных краях и областях рост осужденных за хулиганство еще выше. В Винницкой области в 1934г. - 418 чел.

1935г. - 1178 "

В Черниговской обл. в 1934г. - 521 "

в 1935г. - 2111 "

В Донецкой области в 1934г. - 1569 "

в 1935г. - 4481 "

Такой рост хулиганства объясняется прежде всего сопротивлением классово-враждебных и иных антиобщественных элементов новой социалистической дисциплине и живучестью стихии мелко-буржуазной анархичности.

Несомненно известную роль в этом увеличении играет также усиление ^{80/204} органов суда, прокуратуры и милиции за хулиганства.

Эта особая опасность хулиганства на данном этапе была подчеркнута тов. Сталиным еще на январьском пленуме ЦК ВКП/б/ в 1933 году в его указании, что острее революционной законности должно быть направлено против воров и расхитителей общественной собственности и хулиганов.

БОРЬБА С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.

В области борьбы за охрану прав и интересов трудящихся имеет для нас на данном этапе не меньшее значение борьба с имущественными преступлениями, направленными против имущества, принадлежащего отдельным гражданам.

Выше было отмечено падение имущественных преступлений, направленных против общественной собственности за последние несколько полугодий. Одновременно с сокращением хищений общественной собственности происходит также процесс сокращения количества краж и ряда других имущественных преступлений. Так, общее число осужденных за имущественные преступления в РСФСР составляло:

в 1 пол.	1932г.	- 151723 чел.	100,0%
в 1 пол.	1933г.	- 194136 "	127,9%
в 1 пол.	1934г.	- 166548 "	109,8%
в 1 пол.	1935г.	- 99123 "	65,3%.

/последняя цифра несколько преуменьшена/.

Таким образом, движение осужденных за имущественные преступления показывает значительное снижение, отражающее общий рост благосостояния нашей страны. Это подтверждает также и падение удельного веса осужденных за имущественные преступления в общей массе преступлений: так в РСФСР ^{удельный} вес имущественных преступлений составлял:

в 1 пол.	1933года	-	27,3%
"	1934г.	-	30,6%
"	1935г.	-	23,7%

Аналогичное падение осужденных за имущественные преступления надо отметить и в других союзных республиках. Так, в БССР за имущественные преступления в целом было осуждено:

в 1 пол.	1933г.	-	14662 чел.
2	"	-	17018 "
в 1 пол.	1934г.	-	14277 "
2	"	-	9312 "
в 1 пол.	1935г.	-	6775 "

Анализируя это движение числа осужденных по отдельным категориям преступлений можно отметить, что оно касается прежде всего осужденных за кражи.

Осужденные за кражи составляют огромное большинство осуж. за имущественные преступления почти во всех союзных республиках.

в РСФСР	-	72,2%	всех осужденных за имущ. прест.
УССР	-	87	"
БССР	-	71,8%	"
ССР Грузии	-	42,2	" /в Грузии значи-

тельная масса осужденных за имущественные преступления приходится на мошенничество/.

Далеко не везде в законодательстве последовательно проведено деление краж на кражи личные и имущественные с одной стороны и государственные — общественные имущественные преступления с другой. Это должно быть учтено при создании УК СССР.

Однако, приблизительные данные за 1 пол. 35г. в соотношении этих двух видов краж показывают, что основная масса осужденных за кражи приходится на хищения общественной собственности. Так, в РСФСР в 1 пол. 35г. осуждено было за кражи частного имущества — 40,1%.

Так, в РСФСР было осуждено по 162 ст. п.п. "а", "б" и "в":

в 1 пол. 1933г.	— 78.939 чел.	100,0%
II — " —	— 80.598	102,1%
1 пол. 1934г.	— 45.722	57,9%
II пол.	— 35.244	44,7%
1 пол. 1935г.	— 30.436	38,6%.

Эти данные статистики осужденных о снижении краж подтверждаются также и данными НКВД о числе возникших преступлений. Так, в УССР было совершено простых краж:

в 1934г. по данным НКВД	— 77.155 чел.
1935г. — " —	63.546 "

квалифицированных краж:

1934г. — " —	43.925 "
1935г. — " —	37.134 "

Общее количество имущественных преступлений в СССР составляло: в 1934г. - 162.441 чел., в 1935 году - 146.791 чел.

Данные статистики об осужденных за кражу показывают наибольшее снижение этого вида имущественных преступлений. Однако, несмотря на снижение, количество краж остается высоким, что объясняется в значительной степени совершенно недостаточными мерами борьбы с этим видом преступлений. При анализе краж нужно учитывать коренные изменения самого характера этих преступлений.

На данном этапе, в связи с уничтожением эксплуатации человека человеком, нет никаких экономических предпосылок для воровства. Теперь "любой крестьянин, колхозник и единоличник имеет возможность жить по человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать, не расхищать колхозное добро." /Сталин/. На кражу, на грабеж идут сейчас остатки классово-враждебных нам элементов, деклассированные, зэбки и прогульщики.

Наряду с составом преступников, совершающих кражи, несколько изменился и объект преступного посягательства, ибо сейчас объектом этого посягательства является трудовое имущество рабочего, колхозника и служащего.

Уже это одно обстоятельство требует усиления борьбы с кражами частного имущества. Особенно важно при этом учесть, что снижение числа осужденных касается прежде всего лиц, совершающих преступление впервые. Снижение преступников-профессионалов и деклассированных, совершающих кражи, гораздо менее значительно.

В совершаемых кражах большое место занимают групповые кражи, организуемые деклассированными и профессиональными преступниками, возглавляемыми преступные пайки. Эти преступные пайки очень легко переходят от краж личного имущества к кражам государственного имущества, от краж к грабежу, разбоям, бандитизму и поджогу.

Повышенный процент участвующих в имущественных преступлениях классово-враждебных и деклассированных элементов ставит особо остро вопрос об усилении меры наказания за кражи для рецидивистов и профессионалов преступников, что предусмотрено проектом УК СССР 1935г.

Удельный вес осужденных за кражи в городе в РСФСР и УССР и в деревне почти одинаково. Так, в 1 пол. 35г. было осуждено за кражи в городе, рабочих поселках и сельских местностях:

	<u>В городе.</u>	<u>В деревне.</u>
в РСФСР	50,3	43,1
БССР	50,4	46,0
УССР	30,6	64,4
Грузии	28,5	66,5

В то же время в ряде республик /УССР, ССР Грузии/ удельный вес краж в деревне превышает удельный вес краж в городе.

Иная картина получается при вычислении коэффициента осужденных на 100.000 населения. Было осуждено за все имущественные преступления на 100.000 населения.

	в городе.	в деревне.
РСФСР. 1 пол. 33г.	209	98,6
" 34г.	235,1	98,3
1 пол. 35г.	181,9	78,4

Эти цифры показывают, что процесс сужения краж протекает в деревне интенсивнее, чем в городе, и что общее количество осужденных за кражи в деревне вдвое ниже, чем в городе, если взять коэффициент осужденных за кражи по отношению к населению.

Среди осужденных за имущественные преступления весьма значителен процент молодежи. Однако, при этом надо отметить, что этот процент остается стабильным в течение ряда лет.

Так, было осуждено за кражи личного имущества в 1 пол.35г.

в РСФСР до 16 лет - 1,8%

от 16-18л. - 13,9% общего количества осужденных.

По ССР Грузии примерно такой же процент, в БССР такой же процент, в УССР значительно меньше /осужденных за имущественные преступления в возрасте от 16-18 лет - 8,7%/.

Обращает на себя внимание высокий процент женщин, осужденных за кражи личного имущества /17,9% в РСФСР, 12% - в УССР, 12,5% в БССР/. В то время, как процент осужденных за кражи государственного имущества женщин в РСФСР - 10,4%, УССР - 5,8%, БССР - 12,8%.

При некотором усилении репрессии за крахи во втором пол. 34г. и в 1 пол. 35г., бня в ряде республик /особенно в РСФСР/ остается крайне недостаточной. Так, было осуждено за крахи:

	<u>Лишение свободы.</u>	<u>ИТР.</u>	<u>Условно.</u>
1 пол. 33г.	20%	58,8	5,3
1 пол. 34г.	21,9	63,3	8,1
1 пол. 35г.	35,5	56,0	6,6

Поскольку эти общие данные характеризуют меру репрессии, применяемую за крахи государственного и частного имущества, они свидетельствуют о совершенно недостаточной репрессии, применяемой к крахам личного имущества граждан.

В УССР репрессия, применяемая за крахи гораздо выше. Так, лишение свободы применялось в 1 пол. 35г. за крахи государственного имущества в 54,1% случаях, за крахи у отдельных лиц - 53,6%

Надо отметить явное извращение политики репрессии в отношении краж в БССР, в которой репрессию применяют в отношении краж частного имущества гораздо выше, чем в отношении краж государственного имущества, а именно - 43,6% и 36,3%.

В связи с разнообразием законодательств союзных республик мы имеем чрезвычайно пеструю картину применения меры наказания за имущественные преступления и особенно за крахи. Так, длительное лишение свободы на срок свыше 3-х лет за крахи личного имущества применялось в РСФСР - 1,7%, в УССР - 10,6%, БССР - 6,5%, в ССР Грузии - 11,1%. Эта же репрессия применялась по крахам

государственного имущества: в РСФСР - 8,7, СССР - 28,8, в БССР - 18,4, ССР Грузии - 57,5%. Эти данные свидетельствуют о крайнем ^{вразнасе} разнообразии судебной репрессии по краям. Необходимо добиться единства судебной политики в борьбе с кражами, учитывая, конечно, еще при этом своеобразие отдельных советских республик.

Иную картину, чем кражи, показывает динамика осужденных за бандитизм, грабеж, разбой и скотокрадство. Так, в РСФСР было осуждено:

		По ст. 59-3 УК.	по ст. ст. 165 и 167 УК.	По ст. 166 УК.
1933г. 1 пол.	абс.	450	7328	11200
	%	100,0	100,0	100,0
"- 2 пол.	абс.	1232	9904	14124
	%	273,8	135,2	126,1
1934г. 1 пол.	абс.	1783	8534	13078
	%	396,2	116,5	116,8
1934г. 2 пол.	абс.	1775	6488	9997
	%	394,4	88,5	89,2
1935г. 1 пол.	абс.	2401	5798	5477
	%	533,5	79,1	48,9

Эти данные свидетельствуют о том, что при наличии сокращения краж частного и общественного имущества - более серьезные преступления, в которых принимают большое участие деклассированные элементы, оставаясь на высоком уровне, начали

только частично
 Сокращаться ~~хотят~~ со II пол. 1934 года. Это относится особенно к уголовному бандитизму, который стал одной из важнейших форм сопротивления наиболее озверевших кулацких элементов, сомынувшихся с профессионалом-преступником.

Подтверждением большого удельного веса рецидивистов и профессионалов преступников среди лиц, привлекаемых за имущественные преступления является состав арестованных органами милиции в 34 и 35 г.г. Так, было арестовано уголовно-деклассированных и профессиональных преступников органами милиции:

	1934.	1935.
Деклассированных	23,2	34,2
Кулаков	6,2	5,2
По вооруж. грабж.: деклас.	41,9	47,7
Невооруж. — — —	46,7	47,6
по квал. кражам — —	33,1	44,3
по простым кражам — —	40,9	49,6

Это свидетельствует о том, что образовалась относительно узкая группа профессиональных преступников, удельный вес которых возрастает в виду сокращения общеуголовных преступлений. Это подтверждает выдвинутое нами предложение о необходимости усиления ответственности профессиональных преступников, хотя бы задерживаемых за незначительные преступления с тем, чтобы во время большого срока лишения свободы получить возможность использовать изоляцию для их перевоспитания и их переделки.

Имеющееся за последнее полугодие сокращение числа осужденных по этим преступлениям является прямым результатом той усиленной борьбы, которая была проведена с этими преступлениями административно-судебными органами.

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

В системе пролетарской диктатуры огромную роль играет наш государственный аппарат, как важнейший рычаг управления страной. В период социалистической реконструкции роль государственно-го аппарата особенно возросла: созданное в такой короткий срок новое гигантское хозяйство в городе и в деревне потребовало усиления руководства и перестройки методов работы; по-новому поставлен вопрос о государственной дисциплине, выросли требования предъявляемые партией и трудящимися к каждому советскому работнику. Проведение перестройки госаппарата натолкнулось на "саботаж мероприятий советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата, являющихся агентурой классового врага"/Сталин/. Этот саботаж наряду с прямым сопротивлением классового врага, проникающего в наш аппарат, явился основным источником повышения должностной преступности. В 1932 году число осужденных за должностные преступления выросло почти в 5 раз по сравнению с 1928г. и продолжало возрастать и в 1933 году. Если принять число осужденных в 1 пол.1932г. за 100%, то в 1 пол.1933г. оно составляло 118,2%, а в 1 пол.1934г. - 139%.

Резко возрос и удельный вес осужденных за должностные преступления в общей массе осужденных. Если в 1934 году он составлял в РСФСР 3,1%, то в 1934 году он вырос до 33%, т.е. увеличился почти в 10 раз.

При сопоставлении этих данных с 1933 годом надо учесть резкое увеличение численности советского, главным образом общественного, аппарата в деревне в связи с победой колхозного строя, значительно уменьшающего фактический рост должностных преступлений.

Снижение осужденных за должностные преступления начинается только с первого полугодия 1934г. Так, если было осуждено за должностные преступления в РСФСР:

в 1 пол. 1933 года	чел.	- 100% то
2 пол. "	"	- 123,1%
1 пол. 1934г.	"	- 119,7%
2 пол. "	"	- 93,4%
1 пол. 1935г.	"	- 81,7%.

Это сокращение числа осужденных за должностные преступления надо отметить и в городе и в деревне. Так, число осужденных за должностные преступления на 100.000 населения в РСФСР составляет:

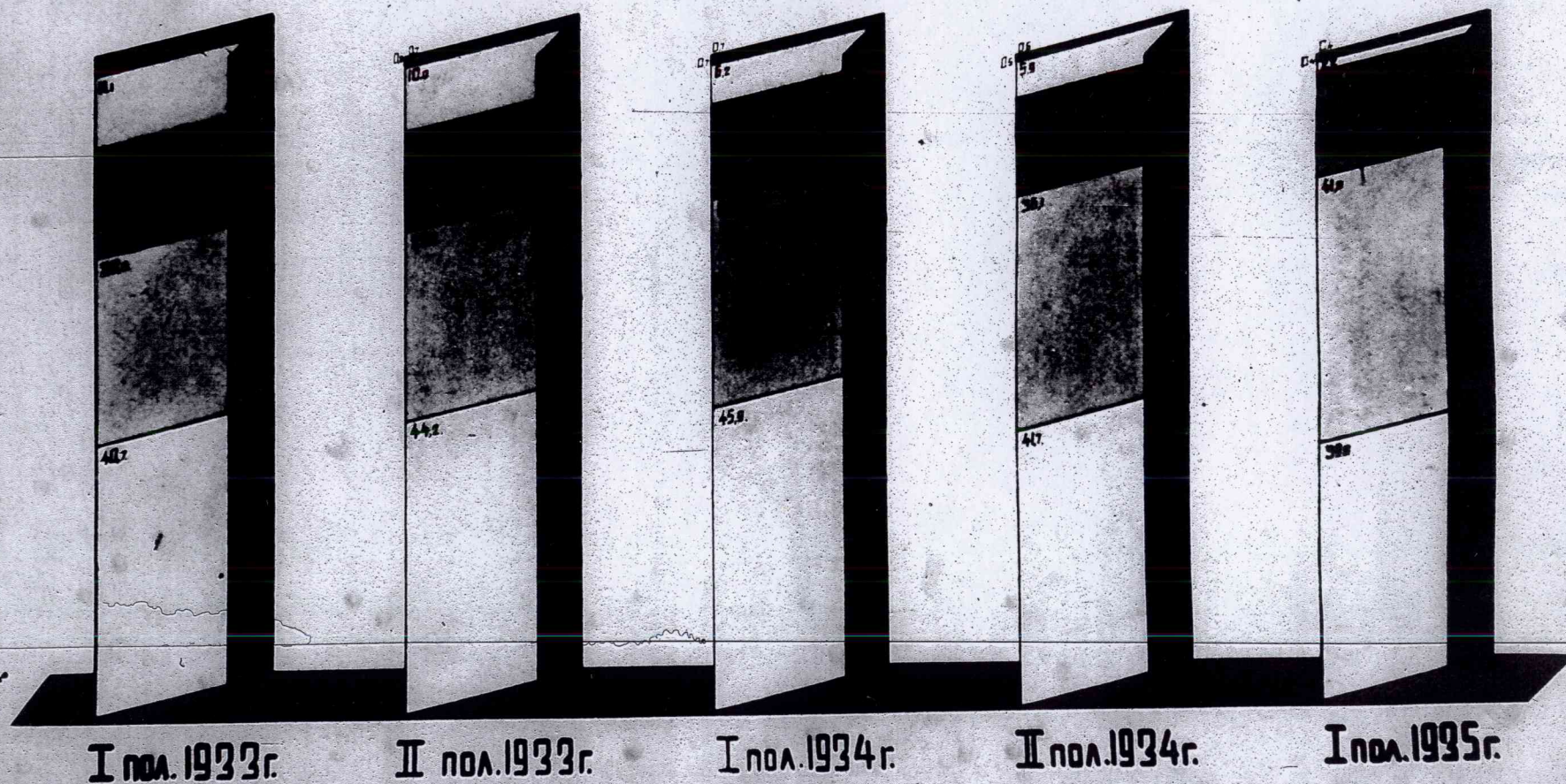
в 1-пол. 1934г. в городе	- 235,2%,	в деревне	- 136,4%
в 1 пол. 1935г. "	- 192,2%.	"	- 112,2%.

Несмотря на это снижение, общее число осужденных за должностные преступления продолжает оставаться очень высоким, как по своему абсолютному числу, так и по своему удельному весу, свидетельствуя о крупных недочетах нашей судебной политики в деле реализации директивы от 8 мая 1933г.

КЛАССОВЫЙ СОСТАВ ОСУЖДЕННЫХ В РСФСР ЗА ХАПАТНОСТЬ |ст. III УК|

□ Колхозники
 □ Служащие
 ■ Рабочие

□ Единичники
 ■ Купцово-капит. эл.
 ■ Прочие



и указаний тов.Сталина от 4 мая 1935г. в области борьбы с должностными преступлениями. Так, в 1 пол.35г. удельный вес осужденных за должностные преступления составлял:

в РСФСР	- 29,1
УССР	- 33
БССР	- 38,2

Почти половина осужденных по ст.ст. о должностных преступлениях падает на бездействие и халатность, а по отдельным республикам даже несколько выше - БССР - 52,3%. Так, удельный вес осужденных по 111 ст. в общем числе осужденных по должностным преступлениям составляет:

в РСФСР	в 1 пол. 35г.	- 44,9
УССР	"	36,7
БССР	"	52,3
в Грузии	"	35,8

Общее число осужденных по ст. 111 дает снижение примерно начиная с 1 пол.34г. Так, в РСФСР было осуждено по ст.111:

в 1 пол. 1933г.	чел.	- 100%
2 " "	"	- 135,0
в 1 пол. 1934г.	"	- 134,1
2 " "	"	- 99,7
в 1 пол. 1935г.	"	- 89,1.

Таким образом, число осужденных по ст. 111 уменьшается, но чрезвычайно медленно.

Многочисленные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что до сих пор имеют место массовые привлечения, как должностных лиц по пустяковым основаниям, так и рядовых рабочих и колхозников по ст. 111 УК РСФСР и соответствующим статьям других ^{союзных} республик.

Наличие фактов массовости репрессии подтверждает и то, казалось бы не имеющее большого значения обстоятельство, что среди осужденных в РСФСР, УССР и БССР за должностные преступления по 111 ст. УК - около тысячи человек в 1 пол. 1935г. в возрасте от 16 до 18 лет.

Основной мерой уголовного наказания, применяемого судом по делам о должностной халатности - является исправительно-трудовые работы. Лишение свободы за должностную халатность применено в 1 пол. 1935 года в РСФСР в 8,4% случаев,

УССР 14,9

БССР 8,5

Грузии 9,2.

Из исправительно-трудовых работ около 70% приходится на исправительные работы на срок до 6 мес. Применение такой мягкой репрессии ^{при}личий раз свидетельствует о том, что осужденным за преступное бездействие и халатность имеет место применение в ряде районов ^{массовой} репрессии.

Необходимо дать категорическую директиву о соблюдении при привлечении к ответственности по 111 ст. требований ст.

109 УК РСФСР и соответствующих статей других союзных республик, указывающих необходимые квалифицирующие моменты при наличии которых только и возможно привлечение к уголовной ответственности по ст. ст. о должностных преступлениях. Это предохранит от расширения круга должностных лиц, привлекаемых к суду. Надо категорически запретить вместе с тем привлечение к ответственности по ст. 111 рядовых колхозников и рабочих.

Социальный состав осужденных по ст. 111 показывает, что в 1 пол. 35г. было осуждено крестьян-колхозников в УССР — 46,4%

РСФСР	38,9
БССР	58,3.

Хотя в этот состав колхозников частично входят и лица низового колхозного аппарата, однако все же эти данные свидетельствуют в достаточной степени о совершенно недопустимом размахе репрессий в отношении лиц, которые не должны подпадать под действие ст. 111.

Количество осужденных за злоупотребление и превышение власти в 1 пол. 1935г. несколько меньше, 2-го пол. 1934 года. Однако, по сравнению с 1 пол. 1934г. оно несколько выше в РСФСР. Поэтому говорить о снижении числа осужденных за злоупотребление и превышение власти — не приходится.

Удельный вес осужденных за злоупотребления властью по отношению к общему числу осужденных по должностным преступлениям очень велик: в РСФСР — 30,4%, в УССР — 26,0%, в БССР он значительно ниже — 7,3%.

По отношению к общему числу осужденных, осужденных за злоупотребление властью составляют:

В РСФСР	в городе	- 36,6%	в деревне	- 56,6%
УССР	"	31,8	"	65,9
БССР	"	82,9	"	17,1
в Грузии	"	57,1	"	39,0

Значительный процент осужденных за злоупотребления властью составляют осужденные вторично, особенно в БССР. Так, число осужденных повторно за злоупотребление властью составляло:

в РСФСР	- 1935г.	- 4,6%
УССР	"	1,7
БССР	"	9,3

а за разнородные преступления:

в РСФСР	- 7,2
УССР	- 2,3
БССР	- 5,3

Нужно отметить, что судебная практика очень часто идет по пути неправильной квалификации преступлений по 109 ст., в то время, когда устанавливаются полностью признаки других статей УК. Очень часто случаи, перехода от закона 7 августа 32г. к ст. 109 УК.

Говоря о должностных преступлениях следует особо отметить на данном этапе опасность взяточничества и необходимость усиления борьбы с ним. Абсолютные цифры показывают, что число осужденных за взяточничество несколько снизилось, начиная со 2 пол. 33г.

Так, если оно составляло в 1 пол. 1932г. 100%, то

1 " 33г. 126

1 " 34г. 111%

в 1 " 35г. оно остается почти

на уровне 1 пол. 1932г.

Удельный вес осужденных за взяточничество упал почти втрое в 1 пол. 1935г. по сравнению с 1 пол. 1932г. - от 1,5% до 0,8%.

Для ясного представления о том, насколько сократился удельный вес осужденных за взяточничество, достаточно сопоставить эту цифру с удельным весом осужденных за взяточничество в 1924г. в РСФСР, когда он доходил до 34,6%.

Это сокращение взяточничества является результатом общего под"ема материального и культурного уровня трудящихся в той огромной работе по переделке советского аппарата, которая была проведена партией и правительством. Однако, и на данном этапе взятка является одной из острых форм, отражающей сопротивление классово-враждебных элементов и пережитков капитализма в сознании трудящихся. Поэтому, борьба со взяточничеством ни в коей мере не может быть ослаблена, особенно учитывая новые формы взяточничества, при которых в значительном числе случаев об"ектом преступления является в конечном счете социалистическая собственность. В большинстве случаев, новые формы взяточничества носят внешне-легальный характер: взятка под видом совместительства, под видом премирования, товарообмен, оказание услуг - так наз. "блат" и т.п.

Особенностью взятки на данном этапе является то, что взятка дается обычно из средств государства и общественных учреждений, в результате чего государству наносится двойной вред. Надо отметить тесную связь между взяточничеством и спекуляцией.

Обращает на себя внимание высокий процент осужденных женщин за дачу взятки — 16,4%. Высокий процент лиц ранее судившихся — 10,8%.! Высокий процент классово-чуждых элементов среди взяточников — /РСФСР — 10,4% / и единоличников в РСФСР — 26,7%.

Репрессия за взяточничество показывает, что при некотором общем повышении мер наказаний за взятки, все еще значительным удельный вес исправительно-трудовых работ и лишь более мягких мер репрессии в РСФСР — 65,8%, БССР — 66,4% и только в УССР он значительно ниже — 38,7%.

Необходимо прекратить, как правило применение к взяточникам исправительно-трудовых работ.

Особое внимание должно быть уделено борьбе с должностными преступлениями, связанными с нарушением советских законов, охраняющих право, интересы и достоинство отдельных граждан СССР. Особое место должна занять борьба с преступлениями, заключающимися в задержке и невыдаче зарплат, в нарушении правил техники безопасности и в др. извращениях и искривлениях революционной законности.

Чрезвычайно отрицательным моментом является высокий удельный вес осужденных по некоторым этим преступлениям рядовых рабочих. Так, в УССР за преступления, связанные с нарушением

правил техники безопасности в 1935 году было осуждено 45% рабочих, причем меры репрессии, применяемые в отношении рабочих, гораздо выше и жестче, чем в отношении административно-технического персонала предприятий. Это свидетельствует о неправильном применении репрессий в ряде случаев, когда удар репрессии направляется не против действительных виновников, а против второстепенных лиц.

УП.-

Преступления несовершеннолетних.

Удельный вес несовершеннолетних правонарушителей незначителен в общей массе осужденных. Однако, по отдельным категориям преступлений, в частности в общем числе осужденных за имущественные преступления, преступления против личности и хулиганство - он относительно высок.

Удельный вес несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 16 до 18 лет *66а*
в общей массе осужденных.

	Контрреволюционные преступления.	Против порядка управления.	Хулиганства.	Преступления против личности.	Имущественные преступления.
<u>В РСФСР</u>					
В I пол. 1932 г.	4,5%	5,7%	12%	12,7%	15,2%
во II пол. 1932 г.	3,6	5,9	12,1	12,9	13,2
" I пол. 1933 г.	2,0	5,4	4,3	13,3	12,9
" 2 пол. 1933 г.	2,3	5,7	11,8	10,5	12,2
" I пол. 1934 г.	2,4	6,5	11,8	10,9	11,2
" 2 пол. 1934 г.	3,2	6,0	10,2	9,8	10,8
" I пол. 1935 г.	0,7	4,5	8,1	7,0	9,7
<u>В УССР</u>					
В I пол. 1935 г.	0,3	2,3	3,6	2,1	6,2
<u>В БССР</u>					
В I пол. 1935 г.	0,6	3,7	8,8	4,4	8,0
<u>В Груз. ССР.</u>					
В I пол. 1935 г.	/19 человек/	3,3	3,6	4,1	7,1

Количество осужденных несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет падает. Так, в РСФСР было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет по всем преступлениям: в 1931 г. - 88.000 чел.

в 1932 г. - 72.000 "

в 1933 г. - 73.000 "

в 1934 г. - 53.000 "

в I пол. 1935 г. - 20.000 "

В УССР было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет в I пол. 1935 г. - 2.481 чел., а в БССР - 1191 человек.

Это падение числа осужденных объясняется в первую очередь широким вовлечением несовершеннолетних этих возрастов в производственный и учебный процесс. Преступления этих несовершеннолетних по своему характеру дают следующую картину:

	<u>1931г.</u>	<u>1932г.</u>	<u>1933г.</u>	<u>1934г.</u>
По Москве.....	4,7 тыс.	6,1 тыс.	7,9 тыс.	8,9 тыс.
по Ленинграду..	3,5 "	3,7 "	4,3 "	8,0 "
По Ростову.....	194 дела	546 д.	490 д.	-

Несколько иную картину показывают цифры движения преступности несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет. Так, по данным Комонеса бывшим в Москве и Ленинграде коли-

чество несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 12 до 16 лет возросло с 1931 года по 1934 год почти вдвое. Причины этого роста коренятся прежде всего в недостаточной борьбе на прежнем этапе с детской беспризорностью и безнадзорностью, осуществляемой Наркомпросом и очень слабой борьбой с этими преступлениями со стороны органов юстиции. Поворот в борьбе с преступностью несовершеннолетних, вызванный постановлением правительства от 7 апреля 1935 года, дал уже свои результаты, заключающиеся прежде всего в ударе по тем преступным элементам взрослых, которые вовлекали несовершеннолетних в правонарушения. В результате преступность среди детей заметно пошла на убыль. Так, в Саратовском крае осуждено с 7-го апреля по 1 июня 1935 года - 60 чел.

в июле	--"	37	"
в августе	-"	46	"
в сентябре	-"	23	"
в октябре	-"	20	"

В Воронежской области осуждено несовершеннолетних правонарушителей за II квартал 1934 г. - 88 человек.

за III квартал - " - 77 -"

за 2 м-ца 4 кв. - " - 34 "

В Азово-Черноморском крае осуждено несовершеннолетних за время с 7-го августа по 1 октября - 555 человек.

С 1-ого октября по 15 ноября - 28 человек.

с 15 ноября по 1 января - 76 -"

Основная масса осужденных по закону приходится на

осужденных за кражи - 75-80%. В то же время телесные повреждения, насильственные действия, хулиганство - составляют 15% преступлений.

Преимущественной мерой наказания, применяемой к несовершеннолетним является лишение свободы - колеблется от 55% до 70%. Однако, в некоторых краях очень велик процент условных мер, доходящих до 40%.

Основные недочеты судебной практики по делам несовершеннолетних заключаются в том, что до сих пор не везде еще выделены специальные суды для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей.

Наряду с недостаточным выявлением роли взрослых подстрекателей к совершению преступлений имеет место неосновательное привлечение к ответственности при возбуждении уголовного преследования по делам о несовершеннолетних родителей и родственников, при наличии только факторов недостаточной воспитательной работы с детьми.

Слишком велик процент условных мер наказания /в некоторых местах доходя до 40% применения в отношении несовершеннолетних правонарушителей/.

Плохо до сих пор поставлено расследование дел несовершеннолетних; расследование производят, как правило, органы милиции. Слабо руководство органов прокуратуры органами расследования.

При проведении расследования по этим делам все еще недостаточно выявляются пути проникновения враждебных нам влияний и взрослые преступники, использующие молодежь

для своих преступных - целей.

Недостаточен надзор органов Прокуратуры за делами о несовершеннолетних, начиная с момента дачи санк^{ции} на арест, вплоть до участия в судебных заседаниях.

Как правило, суды не привлекают родителей и опекунов для участия в деле.-

Работа органов юстиции упирается в невыполнение постановления партии и правительства от 31 мая 1935 г. о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности Наркомпросом, Наркомвнуделом, Наркомздравом и Наркомсо-бесом, которые до сих пор еще совершенно недостаточно выполняют возложенные на них постановлением обязательства.

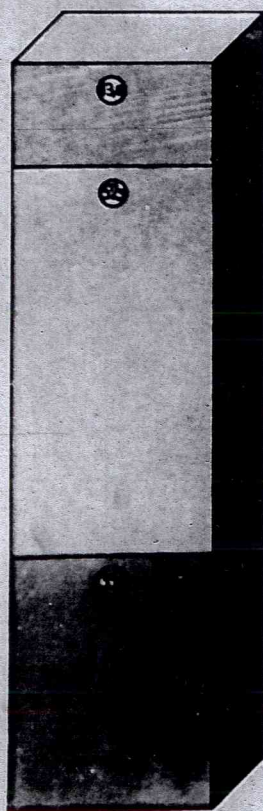
МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

в СССР за I пол. 1935 г.

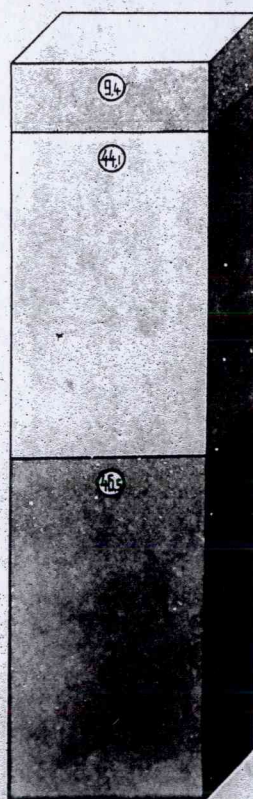
■ ПИШЕНИЕ СВОБОДЫ

■ ИСПР. ТРУД. РАБОТЫ

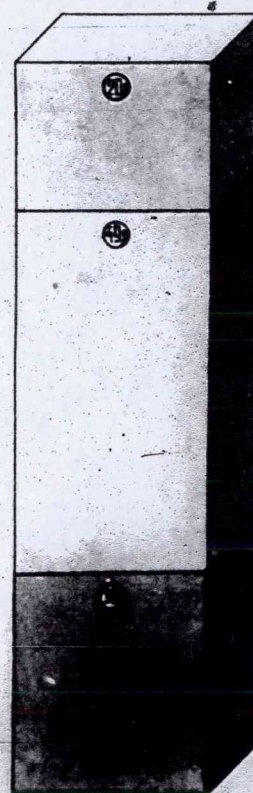
■ ПРОЧИЕ МЕРЫ



РФСР



УССР



БССР

УШ.-

СУДЕБНАЯ ПОЛИТИКА.-

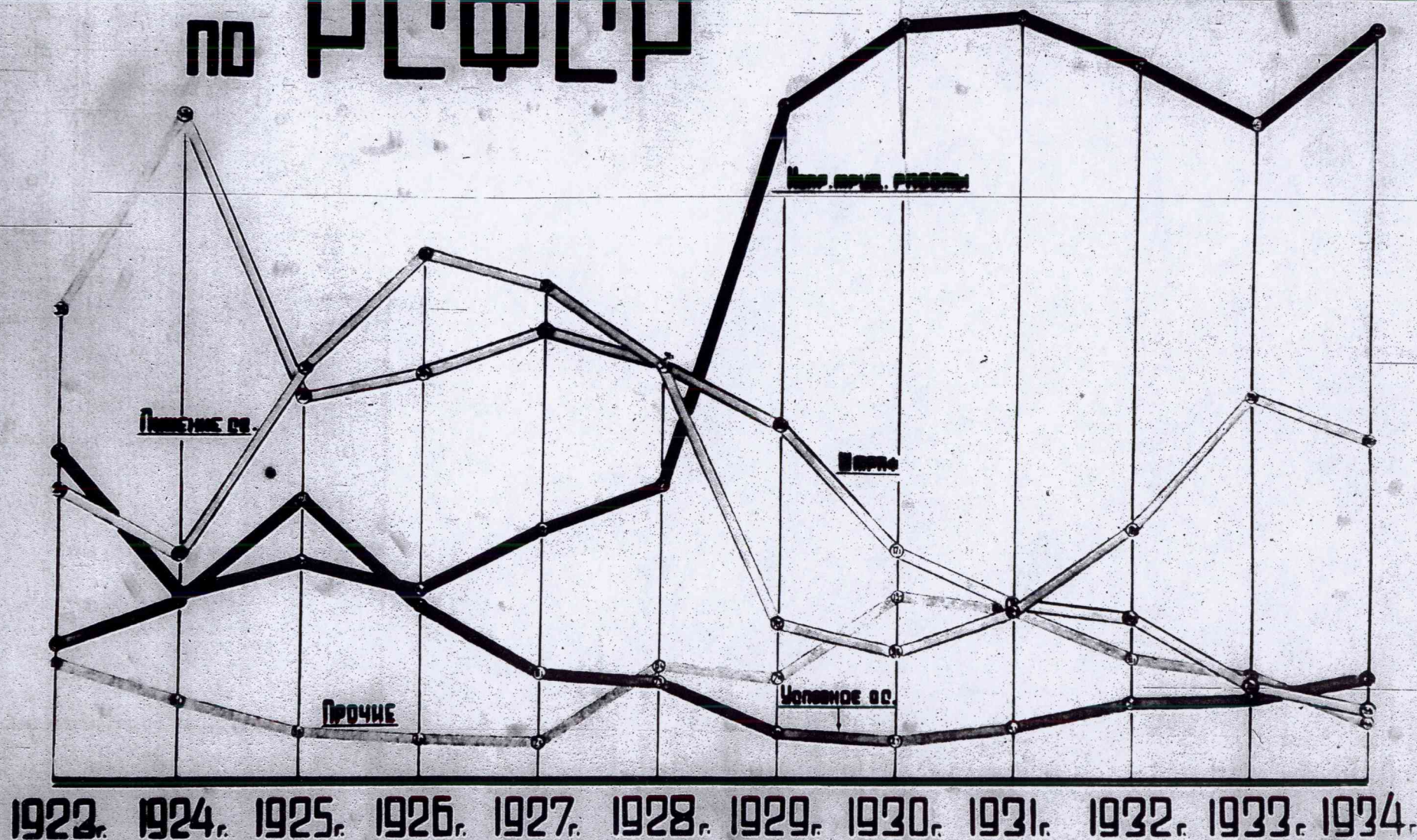
Налицо определенное улучшение ^{судебной} практики в области применения репрессии, явившееся следствием реализации директивы от 8/V-1933г. Так, было осуждено в РСФСР к различным мерам репрессии:

	Расстрел	Лишение свободы				ИТР				Др. меры				Увольн. от долж-ности	Общественное порицание	Условное осуждение	Увольн. от должн. обществен. порицание и запрещ. зан.
		Всего	5-8 лет	8-10 лет	Условно	Реализ.	Условно	Ссылка	Штраф	Увольнение от долж-ности	Общественное порицание	Условное осуждение	Увольн. от должн. обществен. порицание и запрещ. зан.				
1928 год.....	0,0	31,2	-	-	7,3	22,0	-	-	3,1	-	2,6						
1 пол. 1932 г.....	0,0	13,7	0,7	0,2	1,1	57,9	4,6	3,2	19,1	0,1	4,0						
2 пол. 1932 г.....	0,2	25,2	2,2	5,0	1,2	48,3	4,6	5,0	11,1	0,1	3,4						
1 пол. 1933г.....	0,3	33,6	2,9	12,6	1,0	44,1	3,9	4,6	8,3	0,0	1,8						
2 пол. 1933г.....	0,1	24,2	2,7	6,2	1,5	55,6	6,3	2,3	6,0	0,1	2,6						
1 пол. 1934 г.....	0,1	21,9	2,4	4,1	1,3	57,7	8,2	0,8	6,1	0,1	2,8						
2 пол. 1934 г.....	0,0	28,3	3,1	3,8	1,4	56,0	6,4	0,3	4,9	0,1	1,9						
1 пол. 1935 г.....	0,1	33,8	6,6	-	-	52,2	-	0,1	4,9	-	-	6,8	1,5				

МЕРА НАКАЗАНИЯ ПО ВСЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

ЗА 1923-1934 г.г.

ПО РСФСР



Эти данные показывают, что ранее снижавшийся удельный вес лишения свободы за счет исправительно-трудовых работ без лишения свободы со II пол. 1934 г. стал возрастать. Обращает на себя внимание значительный удельный вес мер наказания к лишению свободы на продолжительный срок. 13,5% ^{всех} осужденных в I пол. 1935 г. в РСФСР приговорены на срок свыше 3-х лет.

Помимо исправительно-трудовых работ произошло изменение удельного веса прочих мер наказания, не связанных с лишением свободы.

Данные о мерах наказания в БССР почти тождественны с данными в РСФСР. Так, к лишению свободы было осуждено в БССР в I пол. 1935 г. - 39,2%

к И Т Р - 49,6%

к прочим мерам - 20,2%

Иная картина в УССР, где процент лишенных свободы значительно выше. Так, в УССР осуждено к лишению свободы 46,5 процентов всех осужденных; к исправительно-трудовым работам - 44,1, к прочим мерам - 9,4%.

По жесткости репрессии УССР стоит на первом месте. Это повышение репрессии в УССР правильно и диктуется особенностями классовой борьбы в УССР. Несмотря на некоторое улучшение, нужно отметить, что качество судебной работы еще на низком уровне.

Общим недостатком, характеризующим репрессию и в РСФСР, в БССР и в УССР - является продолжение приме-

ния в ряде районов массовой репрессии главным образом по должностным преступлениям и в известной части по преступлениям, связанным с с.х. кампаниями и с спекуляцией.

Показателем этого является число осужденных за должностные преступления, удельный вес которых составляет почти $1/3$ общего числа осужденных и особенно число осужденных по ст. III за преступную халатность, доходящее до 50% ^{всего} числа осужденных за должностные преступления, а также большой процент осужденных за должностные преступления рядовых рабочих и колхозников, который по некоторым преступлениям доходит почти до 50%. Так, за нарушения правил техники безопасности в УССР за 1935 г. осуждено 45% рядовых рабочих. Об этом свидетельствует так же высокий процент прекращенных дел, который в соединении с процентом оправданных - дает очень значительную величину. Так, в РСФСР из общего количества обвиняемых в I пол. 1935 г. было оправдано 9%, прекращено дел в народных судах - 12,3% и в кассационных инстанциях - 3,5%. Таким образом, около $1/4$ обвиняемых были подвергнуты неосновательному привлечению к уголовной ответственности.

В БССР одно только количество оправданных доходит до 20%. Все это свидетельствует о крупнейших недостатках при предании суду.

Самый характер мер наказаний, при котором в РСФСР около половины применяемых мер падает на исправительно-трудовые работы сроком до 6-ти мес. /что составляет по

отношении к общему числу осужденных 25% служит также доказательством наличия большого числа случаев привлечения к уголовной ответственности по пустякам.

Одновременно с этим совершенно недостаточно применение репрессий в ряде республик и краев в борьбе с наиболее опасными формами преступлений - против личности, хулиганства и должностных преступлений, как взяточничество, проявление антигосударственных тенденций, растраты и др. особо-опасными преступлениями. Так, например, в БССР показывающей самый низкий уровень репрессии меры наказания, применяемые за хищения общественной собственности, в среднем гораздо ниже наказаний, применяемых за простую кражу. Так, к лишению свободы за хищения общественной собственности в БССР приговорено 36,3% осужденных, а за хищения частной собственности - 43,6%.

Другим ^{в практике} дефектом применения репрессии является однотипность мер наказания - это либо лишение свободы, либо ИТР, составляющие вместе более 3/4 всех применяемых мер наказаний. Совершенно недостаточно используется весь арсенал мер наказаний, предоставленный нашим Уголовным Кодексом в распоряжение суда. Умелое применение мер наказаний, правильная дифференциация имеет сейчас особое значение, ибо вся наша политика применения репрессии все более и более предусматривает воспитательные задачи, не ослабляя в то же время ни на минуту задач подавления наиболее опасных преступников.

Следующий, чрезвычайно серьезный недостаток в работе судебных органов - это слабо развернутая судом предупредительная работа, несмотря на то, что она сейчас приобретает огромное значение. Если некоторые крупные дела проходят в так. наз. показательном порядке, то огромное число дел рассматривается в камере суда. При этом суд не связан при решении этих дел с соответствующими предприятиями и учреждениями /а ведь основная масса осужденных является рабочими, колхозниками и служащими/. Вокруг этого огромного количества дел, рассматриваемых как "мелочь" мнение общественное не создается. Частные определения, вскрывающие недочеты в системе работы по данному конкретному делу не только очень редки, но если они и выносятся, то никто не проверяет как они использованы в работе данного предприятия или учреждения.

Вопросы повышения качества судебной работы и квалификации работников органов юстиции, должны стоять в центре нашего внимания. Для этого нужно прежде всего решительно разгрузить народные суды от большого количества пустяковых дел, могущих быть разрешенными в административном порядке или путем рассмотрения их производственно-товарищескими судами. Нужно прямо подчеркнуть, что за последнее время работа производственно-товарищеских судов в ряде краев стоит на очень узком уровне.

Многие работники юстиции не дооценивают значения этих органов советской общественности для борьбы с проступками и для предупреждения преступлений.

Особое значение приобретают ^{сейчас} гражданские дела, количество которых в народных судах растет. Нужно создать специализированную камеру народного суда по рассмотрению гражданских дел и это обеспечит более высокое качество рассмотрения, как гражданских, так и уголовных дел.

Целесообразно поставить вопрос о разгрузке судов от надзорных функций, оставив за ними только ревизионно-контрольные, сосредоточив надзорные функции в органах прокуратуры.

Должен быть установлен более жесткий контроль за возбуждением уголовного преследования и за преданием суду со стороны органов прокуратуры по всем делам. Должен быть установлен порядок, при котором прокурор утверждает все постановления о пред"явлении обвинения и о предании суду и все уголовные дела рассматриваются, прежде чем быть переданными для судебного рассмотрения, в подготовительном заседании за исключением дел, рассмотрение которых, входит в компетенцию единоличного решения народного судьи.

Особо следует подчеркнуть безобразное состояние судебного хозяйства /судебные архивы и канцелярии в ряде районов и краев/ - очень часты случаи пропажи дел, хищений документов, очень скверно поставлен учет дел, что отражается на качестве судебной работы. Судебное хозяйство должно быть упорядочено.-

За последнее время значительно улучшился анализ судебной практики, однако, состояние уголовной статистики еще находится на очень низком уровне, затрудняя возможности своевременного и правильного изучения судебной практики и динамики преступлений. Только в РСФСР судебная статистика поставлена более или менее удовлетворительно.

Это объясняется прежде всего недооценкой роли уголовной статистики со стороны многих работников органов юстиции, не обеспечивающих ни своевременного представления статистических данных, ни контроля за правильностью их составления. С другой стороны, наша система статистического учета страдает двумя основными недостатками:

1. Она представляет собой ведомственную статистику, ведущуюся соответствующими ведомствами /НКВД, Верховный Суд, Прокуратура/, не давая единого учета преступлений и лиц, осужденных по ним.

2. Система статистической отчетности, построенная в настоящее время по отраслевому принципу в очень малой степени представляет собой статистику правовую, а больше похожа на статистику наших хозяйственных наркоматов.

Наш статистический учет должен быть поставлен прежде всего как учет преступлений и мер наказания с последующим аналитическим выводом в отношении различных секторов народного хозяйства.

IX.-

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

1. На основе решающих успехов социализма в нашей стране, огромного роста материального и культурного уровня трудящихся, проведенного органами диктатуры пролетариата разгрома классово-враждебных элементов, мы добились значительного снижения преступности в СССР, идущего по линии почти всех основных категорий преступлений. Однако, это снижение отнюдь не носит "плавного" характера, свидетельствуя об обострении классовой борьбы на отдельных участках и этапах нашего строительства.

Особо следует отметить снижение преступности в деревне, уровень которого гораздо выше снижения преступности в городе, свидетельствуя о происходящих на основе укрепления колхозного строя величайших процессов переделки сознания, искоренения частно-собственнических навыков и пережитков в условиях осуществления Сталинского лозунга о зажиточной жизни.

2. Заметно некоторое улучшение в практике применения репрессий: большая основательность предания суду, большая меткость и целеустремленность репрессий, особенно по таким преступлениям, как государственные и в частности хищения общественной собственности.

3. Новая обстановка в стране, приведшая к снижению ряда наиболее серьезных категорий преступлений ставит со всей остротой вопрос о дальнейшей рационализации судебной

политики и политики возбуждения уголовного преследования и предания суду на основе указаний тов. Сталина, данным им в директиве ЦК и СНК от 8 мая 1933 г. и в выступлении от 4-го мая 1935 г. о кадрах. Эти указания, требующие коренной перестройки методов работы органов юстиции в направлении обеспечения меткости и политической подготовленности каждого репрессивного удара, еще не проводятся с достаточной настойчивостью. Основными недостатками судебной работы на сегодняшний день являются:

а/ неумение в отдельных звеньях судебной системы нанести меткий удар по новым формам сопротивления классово-враждебных элементов и их агентуры, своевременно их разоблачая /новые формы контрреволюционной деятельности, сопротивление стахановскому движению, замаскированные формы хищений общественной собственности, наиболее острые формы хулиганства, саботаж с.х. кампаний и т.д./.

б/ Все еще имеющая место массовость во всех стадиях уголовного преследования, особенно по должностным преступлениям, находящая свое выражение в привлечении к уголовной ответственности и осуждении по пустяковым основаниям.

в/ Совершенно недостаточное внимание органов юстиции борьбе с преступлениями, затрагивающими непосредственно личные интересы трудящихся - как-то - нарушение социалистической законности со стороны должностных лиц /в частности проявление бюрократизма и волокиты/, преступления

против личности, преступления, направленные против имущества граждан.

г/ Единообразие применения мер репрессии в силу чего абсолютно преобладающими мерами наказания являются - лишение свободы и исправительно-трудовые работы.

д/ Совершенно недостаточное внимание разворачиванию предупредительной работы в области предупреждения всех преступлений. Особенно это относится к так называемым бытовым преступлениям. При этом следует отметить определенную недооценку, резко проявляющуюся на данном этапе, деятельности производственно-товарищеских судов, руководство которыми очень хромает.

Сложность задач, стоящих перед органами юстиции и отмеченные выше недочеты со всей остротой ставят вопрос о качестве работы судебно-прокурорских органов. В целях обеспечения поднятия качества судебной работы и в первую очередь народных судов, являющихся основной ячейкой судебной системы, необходимо прежде всего провести следующие мероприятия:

1. Разгрузить суды от рассмотрения всякого рода мелких нарушений советских законов, являющихся по существу проступками, расширив компетенцию производственно-товарищеских судов и передав ряд из них административным органам.

2. Расширить права единоличного решения народного судьи.

3. Изъять у судебных органов право судебного надзора, оставив за ними только ревизионно-контрольные функции.

сосредоточив в связи с этим весь судебный надзор в органах Прокуратуры.

4. Установить порядок возбуждения уголовного преследования и предания суду по всем делам, при котором постановления о пред"явлении обвинений и обвинительные акты должны утверждаться прокурором.

5. Установить обязательный порядок прохождения всех дел, помимо идущих на единоличное рассмотрение судьи, через подготовительное заседание, с обязательным участием прокурора в рассмотрении этих дел.

6. Создать специальные камеры народного суда по рассмотрению гражданских дел, ограничившись на первое время организацией этих специальных камер в городских центрах.

7. По прежнему в центре внимания органов юстиции должна стоять задача охраны общественной социалистической собственности и борьба с новыми формами государственных преступлений, совершаемыми классово-враждебными и иными анти-общественными элементами. Одновременно с этим органы юстиции должны быть повернуты к задачам охраны личных интересов граждан СССР. В связи с этим борьба с преступлениями против личности, и против имущественных прав граждан, с хулиганством, с должностными преступлениями, нарушающими права и интересы граждан - должна стать важнейшим звеном в деятельности судебно-прокурорских органов.

8. Искоренение профессиональной уголовной преступности должно стать очень серьезным участком нашей работы, особенно учитывая процесс тесного смыкания классово-враждебных, деклассированных и уголовных элементов на почве совершения общеуголовных преступлений очень часто нестделимых по своему обособо-опасному характеру от преступлений государственных, перерастающих по существу в эти преступления. При этом надо отметить, что самый характер борьбы с антиобщественными элементами в связи с осуществлением процесса ликвидации классов в нашей стране, принимает все больше характер: "борьбы с пережитками капитализма, с жуликами, с тунеядцами, хулиганами и паразитами - с людьми, которые в своем сознании, в своих поступках остались сынками капиталистического строя".

9. В этом направлении должен идти пересмотр Уголовного Кодекса. В частности, до принятия нового Уголовного Кодекса необходимо в срочном порядке ввести усиление репрессий для профессиональных преступников независимо от характера совершенного ими преступления и для наиболее опасных форм преступлений против личности /убийства и групповое изнасилование/.

10. Задача обеспечения правильного, целеустремленного и меткого применения репрессии требует особого внимания делу организации уголовной статистики, стоящей до сих пор на очень низком уровне, не обеспечивающей своевременность

и точность анализа судебной практики на основании движения преступлений и осужденных.

До сих пор уголовная статистика носит чисто ведомственный характер. Необходимо в кратчайший срок ввести систему единого учета преступлений в нашей стране, осуществляемого координированными действиями НКВД и судебно-прокурорских органов.

II. Задача укрепления пролетарской диктатуры, как основного условия завершения величайшего плана второй пятилетки, построения бесклассового социалистического общества и дальнейшего продвижения нашей страны к коммунизму - требует повышения качества работы всех органов пролетарского государства и в том числе органов юстиции, играющих огромную роль в разгроме классово-враждебных элементов и в выхождении пережитков капитализма из сознания людей нового социалистического общества. Это значение органов юстиции определяется обстановкой классовой борьбы в нашей стране на данном этапе, требующей решительного удара в направлении искоренения воровских и иных махинаций классово-враждебных и иных анти-общественных элементов и осуществления важнейшей задачи, стоящей перед ними - воспитания к новой дисциплине неустойчивых элементов из среды трудящихся и деклассированных. Эта задача диктуется обстановкой ближайшего будущего, в котором место классовой борьбы займет борьба с отдельными выродками, паразитами и хулиганами, оставшимися в наследство от капитализма, борьба со всеми "хранителями традиций капитализма" /Ленин/.